

МИХАЙЛО ГРУШЕВСЬКИЙ

MYKHAILO HRUSHEVSKY DIGITAL ARCHIVES

Українскій

Вѣстникъ

СОДЕРЖАНІЕ

Проф. *М. Грушевскій*.

Вопросъ дня.

Проф. *Д. Овсянко-Куликовскій*. Что такое національность? II.

Л. Лотоцкій. Шаблонъ и жизнь.

Ж. Соколовъ. Украина въ государственномъ бюджетѣ Россіи.

Проф. *М. Грушевскій*. Украинскій Пьемонтъ.

М. Могилянскій. Изъ крестьянскихъ настроеній на Украинѣ.

С. Русова. Современныя школьныя нужды на Украинѣ.

Спектатор. На Украинѣ.

Замѣтки.

Объявленія.

№ 2

28-го Мая 1906 г.

Въ № 3 „Украинскаго Вѣстника“ будетъ помещена **карта расселенія украинскаго народа**, составленная **А. А. Русовымъ** по даннымъ переписи 1897 года.

Въ непродолжительномъ времени будетъ выходить въ свѣтъ **Библиотека Украинскаго Вѣстника**, состоящая изъ брошюръ и книгъ, посвященныхъ **украинскому вопросу** въ Россіи и въ Австріи и **національнымъ и общественнымъ вопросамъ** вообще.

№ 1 **Библиотеки** составитъ брошюра **проф. М. С. Грушевскаго „Національный вопросъ и автономія“**.

Содержаніе № 1 Украинскаго Вѣстника:

Задачи „Украинскаго Вѣстника“. Проф. **М. Грушевскій**. Національный вопросъ и автономія. Проф: **Овсянко-Нулиновскій**. Что такое національность? Проф. **Бодуэнь-де-Куртенз**. По вопросу объ автономіи и равноправіи національностей. **М. Славинскій**. Имперія народовъ. Проф. **М. Грушевскій**. Позорной памяти... **А. Г. Соціалъ-демократія и украинскій вопросъ**. **С. Русова**. Украинскій вѣстникъ. **П. С. Украинская пресса**. **Spectator**. На пути освобожденія. **Замѣтки: П. С.** Два памятника Шевченку. **А. Лотоцкій**. Слово Божіе подъ спудомъ. **И. Шрагъ**. О союзѣ автономистовъ. **Вилоусенко**. Украинскій парламентскій клубъ.

Українській Вѣстникъ

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО

подъ редакціей *М. А. Славинскаго* и при ближайшемъ участіи
проф. *М. С. Грушевскаго*, проф. *Д. Н. Овсяннико-Кули-*
ковскаго и *А. А. Русова*

28-го Мая 1906 г.

МИХАЙЛО ГРУШЕВСЬКИЙ

MYKHAILO HRUSHEVSKY DIGITAL ARCHIVES

№ 2

Редакція № закончена 26 Мая

Вопросъ дхя.

Послѣ легко и дружно проведенныхъ резолюцій съ болѣе или менѣе ясно выраженнымъ характеромъ оппозиціи старому режиму или отрицанія безправія и произвола царившихъ подъ его сѣнью, нашъ молодой парламентъ принужденъ былъ спѣшно приступить къ разрѣшенію огромной важности вопроса вполнѣ позитивнаго характера—къ проекту аграрнаго закона. Нѣсколько дней дебатовъ по этому вопросу вполнѣ опредѣленно показали всю затруднительность положенія нашего нынѣшняго представительства въ этомъ вопросѣ, всѣ трудности, связанныя съ его вполнѣ удовлетворительнымъ разрѣшеніемъ и вмѣстѣ съ тѣмъ—всю настоятельность правильнаго его разрѣшенія.

Если въ вопросахъ, связанныхъ съ обезпеченіемъ основъ гражданской свободы и организациею представительнаго правленія, Дума могла опираться на примѣрахъ и формахъ, выработанныхъ конституціонной жизнью, безъ опасенія очутиться въ тупикѣ, то въ сферѣ аграрнаго законодательства приходится приступать къ рѣшеніямъ, почти не имѣющимъ прецедентовъ въ жизни современной Европы, безъ возможности учесть сколько нибудь опредѣленно послѣдствія такого или другого рѣшенія вопроса. Съ другой стороны приходится итти въ значительной степени на ошупь относительно желаній и настроеній самого населенія Россіи: всѣ недочеты тѣхъ условій, въ какихъ создано было нынѣшнее представительство Россіи—полное отсутствіе избирательной агитаціи, митинговъ и программныхъ дебатовъ, которые единственно могли выяснить эти настроенія въ виду стѣсненій, тяготѣвшихъ дотолѣ на свободномъ словѣ, все это, въ связи съ неудовлетворительнымъ состояніемъ изученія экономическаго быта, для которыхъ наша бюрократія не потрудилась сдѣ-

лать ничего, поставивъ народныхъ представителей предъ совершенною *tabula rasa*—не могутъ не вносить извѣстную неувѣренность въ среду и Думы и общества относительно того, насколько то или другое рѣшеніе вопроса будетъ соотвѣтствовать желаніямъ населенія и его экономическимъ условіямъ, и можетъ ли Дума нынѣшняго состава и происхожденія рѣшать столь важные вопросы за населеніе. И въ то же время не только настроеніе крестьянскихъ депутатовъ Думы, но и то, что мы слышимъ о настроеніи массъ населенія, и то, наконецъ, что мы вполне положительно знаемъ объ экономическихъ условіяхъ ихъ существованія, не оставляетъ сомнѣній въ томъ, что Дума должна безотлагательно рѣшить, по крайней мѣрѣ, то, что можетъ быть сейчасъ рѣшено въ этомъ вопросѣ.

Условія экономическаго быта крестьянства настолько тяжелы, что длить его, при возможности начать дѣло улучшенія, само по себѣ было бы преступно, и это одно обязываетъ Думу превозмочь свои сомнѣнія и, не отступая предъ трудностью задачи, сдѣлать возможное для ея рѣшенія. Этому же требуютъ и условія скорѣе тактическаго свойства. Несомнѣнно, что если бы Дума, въ виду выдвигающихся трудностей, отложила вовсе рѣшеніе аграрнаго вопроса, это безвозвратно скомпрометировало бы ее въ глазахъ народа, скомпрометировало бы вообще конституціонный строй, увеличило бы еще болѣе разнь и недовѣріе народа къ интеллигенціи, ко всему не крестьянскому („панамъ“), безъ различія его стремленій и направленій, недовѣріе, обозначавшееся такъ рѣзко уже при нынѣшнихъ выборахъ въ нѣкоторыхъ областяхъ, какъ напр., украинскихъ.

Выдѣляя изъ состава аграрнаго вопроса то, что можетъ быть рѣшено безотлагательно, нужно имѣть въ виду и сторону техническую—то-есть возможность составить большинство въ нынѣшней Думѣ, которое могло бы отстаивать данную постановку вопроса, и сторону теоретическую—сознаніе,

что данное рѣшеніе будетъ соответствовать желаніямъ народа и не создастъ какихъ-либо затрудненій въ дальнѣйшемъ движеніи къ окончательному разрѣшенію аграрнаго вопроса. Подъ обѣ категоріи возможности прежде всего подходитъ принципиальное рѣшеніе, постановленіемъ общеимперскаго закона, о принудительномъ отчужденіи въ интересахъ земледѣльческихъ классовъ всякаго рода земельныхъ излишковъ, выходящихъ за предѣлы нормы владѣнія вообще и той максимальной нормы, какая будетъ установлена для собственниковъ, ведущихъ на своей землѣ хозяйство собственнымъ трудомъ и средствами. Для принципиальнаго рѣшенія этого вопроса несомнѣнно найдется огромное большинство въ нынѣшней Думѣ, если онъ будетъ поставленъ именно принципиально, не предрѣшая впередъ будущаго землеустройства и не вдаваясь въ детали, которыя могутъ быть разработаны только по мѣрѣ движенія вопроса, и то не для всей Россіи, а по отдѣльнымъ областямъ, въ связи съ мѣстными условіями. Нѣтъ сомнѣнія, что это рѣшеніе вопроса является единственнымъ выходомъ въ представленіяхъ народа, и служить такимъ дѣйствительно въ нынѣшнихъ условіяхъ. Оставляю въ сторонѣ разглагольствованія о священномъ характерѣ собственности, такъ какъ они совершенно расходятся съ дѣйствительностью—съ ограниченіями, на каждомъ шагу создаваемыми для него условіями современной государственной и экономической жизни и причиняющими существенные изъязы „священной“ полнотѣ этого нрава. Если отчужденіе будетъ произведено въ формѣ выкупа (въ виду принятія такой постановки вопроса даже трудовою группою, въ нынѣшней Думѣ о безвозмездномъ отчужденіи едва ли можетъ быть серьезный разговоръ), то претензіи собственниковъ могутъ рассчитывать на возможное въ данныхъ условіяхъ удовлетвореніе, и такая развязка нынѣшнихъ напряженныхъ отношеній къ народу въ глазахъ всѣхъ сознающихъ нынѣшнее положеніе дѣлъ собственниковъ должна съ лихвою окупить

непріятности и потери, связанныя съ ликвидаціей крупнаго землевладѣнія. Болѣе серьезныя, на первый взглядъ возраженія, что крестьянство страдаетъ еще болѣе, чѣмъ отъ малоземелья, отъ плохихъ качествъ своего хозяйства, и что безъ улучшенія, безъ интенсификаціи нельзя достигнуть подъема экономическаго положенія его, не измѣняютъ также ничего въ данномъ вопросѣ, такъ какъ очевидно, что увеличеніе площади крестьянскаго землевладѣнія за счетъ всѣхъ прочихъ категорій его, является единственнымъ реальнымъ ресурсомъ подъема крестьянскихъ экономическихъ силъ, а безъ такого, хотя бы временнаго подъема, для крестьянской массы нѣтъ возможности перейти къ болѣе интенсивнымъ формамъ хозяйства.

Благотворныя жевліянія крупнаго землевладѣнія въ смыслѣ интенсификаціи народнаго хозяйства, усиленно подчеркиваемая теперешними защитниками крупнаго землевладѣнія, отчасти вполне призрачны, отчасти могутъ быть замѣнены, съ несравненно большимъ успѣхомъ, общественными агрономическими учрежденіями.

Итакъ, этотъ вопросъ можетъ быть рѣшенъ въ настоящее время безъ колебаній. Второе положеніе, которое имѣетъ всѣ шансы на проведеніе и должно быть проведено, заключается въ томъ, что отчуждаемая земли образуютъ земельные фонды, изъ котораго земледѣльцы получаютъ въ пользованіе участки въ извѣстной нормѣ. Судя по тому, что это положеніе является общимъ для цѣлаго ряда большихъ и меньшихъ группъ (различаясь только въ дальнѣйшихъ подробностяхъ), оно въ этой болѣе общей формулировкѣ имѣетъ всѣ шансы быть принятымъ, по крайней мѣрѣ, какъ промежуточная, переходная, не предрѣшающая своего окончательнаго разрѣшенія форма. Не пускаясь въ дальнѣйшее теоретическое развитіе этого положенія, такъ какъ здѣсь неизбежно возникло бы разногласіе по цѣлому ряду вопросовъ и по многимъ изъ нихъ необходимо выяснитъ точку зрѣнія

самого народа въ различныхъ областяхъ и условіяхъ экономическаго быта,—было бы вмѣсто того возможно, удовлетворяя общему желанію, перейти отъ теоретическаго обсуждения къ практическому осуществленію этого вопроса въ тѣхъ границахъ, какія дастъ принятіе намѣченныхъ положеній. Въ этомъ смыслѣ третьимъ моментомъ въ осуществленіи реформы, судя по обозначившимся точкамъ зрѣній различныхъ группъ—вполнѣ пріемлемымъ и осуществимымъ было бы учрежденіе мѣстныхъ комитетовъ въ небольшихъ районахъ (уѣздныхъ или изъ нѣсколькихъ уѣздовъ или частей ихъ), опредѣленныхъ единствомъ условій экономическихъ, колонизаціонныхъ, этнографическихъ и т. п., при чемъ эти комитеты были бы объединены затѣмъ въ болѣе или менѣе значительныя областныя группы, опредѣляемая совокупностью тѣхъ же экономическихъ, этнографическихъ и др. условій. Такіе комитеты, учрежденные общеимперскимъ и избранные всеобщимъ голосованіемъ, могли бы немедленно приступить къ предварительнымъ работамъ, необходимымъ для проведенія реформы (измѣреніе земель, опредѣленіе земельныхъ нормъ и излишковъ), попутно разрабатывая частности земельной реформы примѣнительно къ мѣстнымъ условіямъ и своею дѣятельностью приготавливая необходимый матеріалъ для рѣшенія болѣе общихъ вопросовъ, которые, въ подробностяхъ особенно, никакъ не могли бы быть рѣшены окончательно въ данный моментъ.

Если бы Дума захотѣла итти въ настоящее время дальше въ теоретической постановкѣ вопроса, онъ неизбѣжно усложнился бы разногласіями и затормозился ими, какъ уже теперь противники реформы стараются запутать ее и запугать разными усложненіями, вытекающими изъ развитія той или другой окончательной формы, въ какой предполагаютъ отлить реформу отдѣльные проекты. И если бы въ Думѣ даже оказалось большинство, которое могло бы отстоять свою точку зрѣнія, едва ли было бы желательно проведеніе какой

либо окончательной формулы реформы въ виду тѣхъ сомнѣній и неясностей, съ которыми мы встрѣчаемся здѣсь на каждомъ шагѣ. Укажу, для примѣра, нѣкоторыя такія стороны въ данномъ вопросѣ.

Итакъ, образованіе общегосударственного земельного фонда изъ отчуждаемыхъ земель если, бы и могло, едва ли должно быть проведено, въ виду тѣхъ опасностей, которое оно могло бы повлечь за собою. Какъ было неоднократно указываемо, передача въ ближайшемъ будущемъ въ руки правительства, такъ мало еще культурнаго, такъ мало демократизированнаго, огромнаго земельного фонда, не можетъ не внушать серьезныя опасенія всѣмъ сторонникамъ свободы и народовластія, грозя возможностью новой, экономической деспотіи, новой, еще небывалой бюрократической власти и совершенно безконтрольной для народныхъ представителей финансовой силы. Далѣе, осуществленіе этого проекта неизбѣжно создало бы новую прочную опору централистическому строю, что для всѣхъ сторонниковъ федеративнаго или автономнаго устройства является чрезвычайно опаснымъ препятствіемъ въ его осуществленіи. Поэтому, не только сторонники ближайшаго переустройства государства на началахъ національно-территоріальной и областной автономіи не могутъ допустить образованія общеимперскаго земельного фонда безъ такихъ оговорокъ, которыя бы обратили его въ пустой звукъ, но и всѣ защитники федерализма въ будущемъ или обнаружили бы непослѣдовательность или неискренность въ отношеніи къ этой идеѣ, если бы захотѣли содѣйствовать созданію такого серьезнаго препятствія къ ея осуществленію.

Далѣе, мы замѣчаемъ значительное колебаніе относительно того, должна ли отчуждаемая земля отдаваться въ пользованіе или въ собственность земледѣльцевъ. Оно замѣтно среди теоретиковъ вопроса и среди самихъ крестьянъ. Въ частности это нужно сказать относительно представите-

лей украинскаго крестьянства, голосамъ которыхъ по этому вопросу будетъ давать мѣсто нашъ журналъ. Какъ относительно Украины, такъ и другихъ областей дѣлаются ссылки на привычки населенія къ владѣнiю на правахъ собственности, требующія болѣе широкой провѣрки — задача, которую могли бы лучше всего осуществить тѣ же мѣстные комитеты, о которыхъ сказано было выше. Все это заставляетъ быть очень сдержаннымъ въ окончательномъ рѣшенiи вопроса.

Рѣшенiе его въ смыслѣ раздачи въ собственность въ настоящее время недопустимо во всякомъ случаѣ, такъ какъ разъ навсегда закрѣпляло бы вопросъ и для послѣдующихъ коррективовъ создавало бы почти непреодолимые затрудненiя; сами защитники раздачи въ собственность не будутъ отрицать, что она возможна была бы лишь при наличности цѣлаго ряда весьма существенныхъ ограниченiй, которыя бы предотвратили повторенiе нынѣшняго положенiя дѣлъ и которыхъ нѣтъ возможности предвидѣть напередъ; вѣроятно и они не будутъ оспаривать, что закрѣпленiе въ собственность надѣловъ могло бы произойти только послѣ провѣрки и осуществленiи очень многихъ проблемъ на практикѣ долговременнаго пользованiя. Но пока взгляды по этому вопросу делятся среди самихъ сторонниковъ децентрализаци, трудно надѣяться на проведенiе закона объ образованiи автономныхъ земельныхъ фондовъ, защищаемаго многими представителями автономныхъ группъ и, вѣроятно, было бы лучше пока ограничиться болѣе общою формулировкой, въ указанномъ выше духѣ, не предрѣшая окончательнаго разрѣшенiя вопроса, которое должно быть приготовлено—съ одной стороны, дѣятельностью упомянутыхъ мѣстныхъ и областныхъ комитетовъ, съ другой стороны—разработкою и уясненiемъ принциповъ мѣстнаго самоуправленiя и автономiи областной и національно-территориальной. Тотъ фактъ,

что вопросы эти не получили еще надлежащей разработки, уже теперь даетъ себя очень непріятно чувствовать на каждомъ шагу въ обсужденіи аграрной реформы.

Работа мѣстныхъ комитетовъ введетъ насъ и въ кругъ вопросовъ народнаго хозяйства, для которыхъ расширеніе площади крестьянскаго землевладѣнія является только исходнымъ пунктомъ, а не развязкою. Обращеніе въ крестьянское пользованіе всѣхъ земельныхъ излишковъ едва способно удовлетворить земельный голодъ въ настоящемъ, и непосредственный подъемъ крестьянскаго благосостоянія долженъ лишь облегчить переходъ къ болѣе рациональнымъ и интенсивнымъ формамъ земледѣлія; использовать этотъ моментъ съ этою цѣлью является задачей экономической политики ближайшаго времени. Съ другой стороны, надѣленіе крестьянъ новою землею должно быть использовано для проведенія цѣлаго ряда мѣръ по землеустройству, какъ напр., уничтоженіе раздробленія и черезполосицы крестьянскихъ участковъ, въ нѣкоторыхъ украинскихъ областяхъ парализующихъ всякіе успѣхи крестьянскаго хозяйства, какъ расселеніе крестьянъ по хуторамъ для сбереженія трудовой энергіи, и т. д.

Что касается разработки принциповъ національно-территориальной автономіи, которая должна выступить на ближайшую очередь вслѣдъ за обсужденіемъ аграрнаго вопроса, то она должна ввести насъ въ вопросы о сочетаніи аграрной реформы съ децентрализациею государственнаго устройства на принципахъ областной и національно-территориальной автономіи, объ организациіи уравнительнаго междуобластного землепользованія, объ участіи государства въ земельной рентѣ областей въ связи съ бюджетными отношеніями ихъ къ бюджету общегосударственному. Все это вопросы, которые должны быть не только намѣчены, но и выяснены, въ интересахъ успѣшнаго рѣшенія аграрной проблемы, въ самомъ скорѣйшемъ времени.

Проф. М. Грушевскій.

Что такое національность?

III.

Национальность — явление умственного и волевого порядка.

Ряд простых, общедоступных наблюдений приводят насъ къ выводу, что национальность есть явление *умственного и волевого порядка*, и что въ ея составъ не входятъ элементы чувства.

Этотъ послѣдній пунктъ мы рассмотримъ отдѣльно, теперь же постараемся уяснить себѣ сперва умственную, а потомъ волевою природу национальныхъ укладовъ психики.

Въ первой статьѣ я упомянулъ о томъ, что национальность, какъ форма, представляется намъ относительно-неподвижною только сравнительно съ постоянно - измѣняющимся и быстро нарастающимъ содержаніемъ души. На самомъ же дѣлѣ она также измѣняется и растетъ — *вмѣстѣ съ умственнымъ ростомъ человека*. У дѣтей национальный укладъ психики выраженъ очень слабо, — онъ данъ у нихъ скорѣе въ видѣ возможности, чѣмъ въ видѣ факта; онъ у нихъ — въ развитіи, въ процессѣ возникновенія, и не трудно видѣть, что это развитіе или возникновеніе его находится въ тѣсной связи съ *ростомъ умственныхъ силъ* ребенка. Дѣти въ раннемъ возрастѣ, такъ сказать, — „безнациональны“, „космополитичны“. Если умственный ростъ ребенка остановится, если изъ ребенка выйдетъ человекъ умственно-отсталый, недоросль, слабоумный, наконецъ, идиотъ, то это фатально отразится и на его национальномъ укладѣ. Слабость, блѣдность, неустойчивость национальнаго уклада, наблюдаемая у субъектовъ умственно-слабыхъ, превращаются въ его полную атрофію у идиотовъ, которые являютъ закон-

ченный образец „безнациональности“, такъ что нѣтъ возможности уловить хоть какое-нибудь національное различіе между „идіотомъ французскимъ“ и „нѣмецкимъ“, „русскимъ“ и „англійскимъ“, и т. д. Всѣ національныя отличія здѣсь устранны—вмѣстѣ съ умомъ.

Если отъ этихъ печальныхъ низовъ человѣчества обратимся къ его свѣтлымъ верхамъ и возьмемъ людей умственно-крѣпкихъ, людей, одаренныхъ талантами умственного порядка и такъ называемой геніальностью, то увидимъ, что у нихъ національныя отличія выражены весьма ярко, и что сила и устойчивость ихъ національности пропорціональна высотѣ ума и дарованій. Въ такъ называемомъ „среднемъ человѣкѣ“, который не очень уменъ и не совсѣмъ бездаренъ, національныя отличія, конечно, замѣтны, но они выражены не ярко, большею частью заслоняются чертами классовой и профессиональной психологіи и не отличаются большею устойчивостью. Не трудно убѣдиться въ томъ, что относительная яркость и устойчивость національной „физиономіи“ усиливаются вмѣстѣ съ умственнымъ развитіемъ и образованіемъ и замѣтно идутъ на убыль въ средѣ, лишенной умственной культуры и стоящей въ сторонѣ отъ высшихъ интересовъ мысли. У крестьянъ, мелкихъ лавочниковъ, ремесленниковъ, чернорабочихъ и т. д. національная психика едва-едва просвѣчиваетъ изъ-за классовой и профессиональной,—и эти слои населенія принадлежатъ къ числу наиболѣе „космополитическихъ“. Очень „космополитичны“ женщины всѣхъ слоевъ общества—тамъ, гдѣ онѣ не получаютъ никакого образованія, кромѣ элементарнаго, и гдѣ имъ чужды умственные интересы, выходящіе изъ узкой сферы обыденной жизни. Оттуда, между прочимъ, и та относительная легкость, съ какою „средній человѣкъ“, въ особенности неинтеллигентный, а также женщины, при извѣстныхъ обстоятельствахъ (напр. въ эмиграціи), денационализируются, т. е. утрачиваютъ свою національность и пріобрѣтаютъ другую. Но мыслимы-ли такія обстоятельства (кромѣ душевнаго заболѣванія), при которыхъ, напр., В. Гюго, Ог. Контъ, Флоберъ могли бы утратить свою французскую національную физиономію, Лессингъ, Гете, Гельмгольцъ — нѣмецкую, Байронъ, Спенсеръ, Дарвинъ—англійскую, Пушкинъ, Тургеневъ, Толстой—русскую и т. д.?

Для изученія національныхъ укладовъ нужно обращаться

къ тѣмъ лицамъ, у которыхъ эти уклады выражены наиболѣе ярко и отличаются наибольшею устойчивостью, — нужно обращаться не къ „среднему человѣку“ и не къ народнымъ массамъ, а къ талантамъ и геніямъ, прежде всего въ сферахъ философской, научной, художественной, литературной дѣятельностямъ.

Результаты всѣхъ этихъ дѣятельностей—общечеловѣчны, т. е. образуютъ достояніе всѣхъ, кто только въ состояніи ихъ воспринять. Общечеловѣчны также (различаясь лишь по степенямъ развитія, въ эволюціонномъ порядкѣ) основные нормы или законы логическаго мышленія и умственнаго творчества. Но *психологія мышленія и творчества разнообразится по національностямъ*, и въ этомъ-то смыслѣ и различаются, напр., *нѣмецкая философія, наука, поэзія, музыка* и т. д., съ одной стороны, *французская*—съ другой, *англійская*—съ третьей и т. д. Это—различіе не направлений, не „школъ“, не идей, не идеаловъ, а равно и не техники умственнаго труда, это—*различіе психологическихъ путей и пріемовъ мысли и творчества*, это—различіе въ интимныхъ, „подсознательныхъ“ движеніяхъ мысли, это—своеобразіе *національныхъ умственныхъ обликовъ*.

Отнюдь не будетъ парадоксомъ сказать, что великіе умы, таланты и геніи не столько *выражаютъ* національный укладъ (какъ нѣчто готовое), сколько *развиваютъ* и даже *создаютъ* его. Матеріаль, изъ котораго онъ создается, данъ заранѣе въ формѣ психологическихъ отличій соотвѣтственной этнической группы. Чтобы изъ этого, такъ сказать, „сырого“ матеріала могла выработаться національная психика, онъ долженъ „поступить“ въ „лабораторію“ творчества большихъ умовъ, талантовъ и геніевъ. Эти умы, таланты и геніи, трудясь каждый въ своей области (научной, философской, художественной), непредназначенно, попутно вырабатываютъ національный укладъ мысли и творчества. Вырабатывая его, они являются, такъ сказать, очагами его распространенія сперва въ болѣе тѣсномъ кругу, потомъ и въ широкихъ и глубокихъ слояхъ населенія. Учителя, ученики, подражатели, критики, читающая публика, наконецъ, все образованное и полуобразованное общество, если можно такъ выразиться, „заражаются“ тѣми чертами національнаго уклада, которыя выдѣляются, какъ родъ „психической атмосферы“, въ творческой лабораторіи великихъ умовъ, талан-

товъ и геніевъ. Оттуда національная психика распространяется на подобіе „заразы“ все дальше и глубже, становится своего рода „эпидеміей“ и такъ или иначе проникаетъ въ глубь народныхъ массъ черезъ посредство школы и популярной литературы.

Къ этому процессу распространения національности, мнѣ кажется, можно съ успѣхомъ примѣнить социологическое понятіе, установленное покойнымъ Тардомъ подъ именемъ „законовъ подражанія“. Но только необходимо сдѣлать важную оговорку: мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ обычными формами подражанія, а съ особою его разновидностью. Эта разновидность, имѣющая свою психологію, отличную отъ психологіи другихъ формъ подражанія, извѣстна подъ именемъ „*пониманія*“. Национальность усваивается и распространяется черезъ посредство *пониманія* произведеній умственного творчества. Что касается психологіи пониманія, то здѣсь можно считать вполне установленнымъ положеніе, гласящее, что *пониманіе* произведеній мысли есть *повтореніе процесса творчества, ихъ создавшаго*. *Понять*, напр., Канта или Гете не значитъ усвоить результаты ихъ мысли, а значитъ— *повторить*, вслѣдъ за ними и, такъ-сказать, на свой ладъ и страхъ, хотя бы весьма неполно и плохо, *самый процессъ ихъ умственной, творческой работы*. Итакъ, *пониманіе*, будучи *повтореніемъ* творчества, по праву можетъ разсматриваться какъ особый родъ *подражанія*. И въ то время какъ *результаты* мысли (философская идея, научный выводъ, смыслъ или идея художественнаго образа, чувства, выраженные лирическимъ произведеніемъ, и т. д.) усвоятся сознательно, приемы, пути творчества и прежде всего, сама его психологія подлежатъ усвоенію безсознательному, становясь предметомъ подражанія. Если „подражающей“ принадлежитъ къ той-же самой этнической группѣ, къ которой относится мыслитель или поэтъ, то *матеріалъ* данной національной психики, имѣющийся въ распоряженіи „подражателя“, легко и скоро перерабатывается въ эту послѣднюю.

Этотъ процессъ обыкновенно называется пробужденіемъ или развитіемъ „*національнаго самосознанія*“ и по праву приводится въ связь съ возникновеніемъ и распространеніемъ высшей умственной культуры въ странѣ. Мыслители, ученые, поэты, писатели, наконецъ, дѣятели высшей и средней школы обычно разсматриваются какъ создатели и рас-

пространители „національного самосознанія“. Отъ этого традиціоннаго воззрѣнія мой взглядъ, здѣсь развиваемый, отличается тѣмъ, что я говорю не о „національномъ самосознаніи“, а о *самомъ явленіи національной психологіи*. По моему воззрѣнію, высшею умственной культурою и творческою дѣятельностью мысли вырабатывается не національное самосознаніе, а *сама національность, какъ фактъ, какъ особый укладъ психики*. Объ отраженіи этого уклада въ сознаніи, т. е. именно о томъ, что принято называть „національнымъ самосознаніемъ“, у насъ будетъ рѣчь въ дальнѣйшемъ, и мы увидимъ, что это отраженіе, во-первыхъ, отнюдь психологически не обязательно и, во-вторыхъ, представляетъ собою явленіе, такъ сказать, обоюдоострое, положительныя черты котораго зачастую парализуются его отрицательными сторонами. Пока замѣчу мимоходомъ, что національный укладъ функционируетъ наилучшимъ образомъ и даетъ наиболѣе плодотворные результаты именно тогда, когда онъ *совсѣмъ не сознается*, подобно тому какъ человѣкъ обладающій здоровымъ организмомъ, работая хорошо, легко и скоро, не сознаетъ своего здоровья, не чувствуетъ своего здороваго тѣла.

Итакъ, я различаю національный укладъ психики отъ психики этнической, и въ этой послѣдней вижу только „материаль“, изъ котораго вырабатывается первый силою умственнаго творчества.

Но, кромѣ этой силы, есть другая, также являющаяся „лабораторіей“, въ которой создаются національные уклады. Этой другой лабораторіей служатъ *гражданственность и культурная и политическая дѣятельность*.

До сихъ поръ мы сосредоточивали вниманіе на тѣхъ элементахъ національной психики, которые принадлежатъ къ сферѣ мысли и поэтому развиваются и изоцряются вмѣстѣ съ успѣхами умственной культуры. Теперь мы обращаемся къ разсмотрѣнію другихъ элементовъ національности.

Ихъ нужно искать въ психологіи лицъ и группъ, выступающихъ на различныхъ поприщахъ *общественной дѣятельности* (въ обширномъ смыслѣ, включая сюда и общественную дѣятельность въ тѣсномъ смыслѣ, и политическую, и моральную, и религіозную). Государственные дѣятели, реформаторы, политическіе революціонеры, новаторы въ религіи и морали развиваютъ общественную дѣятельность, ре-

зультаты которой могут стать достояніемъ общечеловѣческимъ, но психологія которой рѣзко отмѣчена національнымъ характеромъ. Такъ, въ высокой степени національны, по психологіи своей дѣятельности, древнееврейскіе пророки, Магометъ, Солонъ, Перикль, Цезарь и т. д. и т. д. до Гладстона, Бисмарка, Гамбетты, Бебеля и др.—Можно сказать, что древне-римскій національный укладъ лучше и полнѣе выразился въ дѣятельности Катонъ, Гракховъ, Цезарей и т. д., чѣмъ въ поэзіи Горация, Овидія, Вергилія, далеко не свободной отъ подражательности, или въ философіи Лукреція и Сенеки, также не отличающейся самостоятельнымъ творчествомъ.—Германскій національный укладъ, задолго до Канта, Лессинга и Гете, нашелъ себѣ не менѣе яркое выраженіе въ лицѣ Лютера.—Изучая великую французскую революцію, нельзя не считаться съ національною психологіей ея дѣятелей. Для англійской національности Кромвель и Гладстонъ типичны, быть можетъ, не меньше Шекспира, Дарвина и Спенсера. Тюрго представляетъ французскій національный „геній“, повидимому, не менѣе ярко и полно, чѣмъ Расинъ и Мольеръ.—Наконецъ, въ психологіи, лежащей въ основѣ организаціи и дѣятельности политическихъ партій, замѣтно сказываются національныя отличія: нельзя не видѣть ихъ въ нѣмецкой социаль-демократіи, въ англійскомъ рабочемъ движеніи, во французскомъ коллективизмѣ и т. д.

Порядокъ явленій, съ которымъ мы имѣемъ здѣсь дѣло (политика, реформы, революціи, религіозныя движенія, партіи, секты и т. д.), психологически отличается отъ явленій „чистой“ мысли (философія, наука, искусство) прежде всего тѣмъ, что въ немъ дѣйствуетъ не „теоретическій“, а „практический“ разумъ и на первый планъ выступаютъ *процессы воли*. Общественный или политическій дѣятель, религіозный реформаторъ, моралистъ, революціонеръ, какъ таковыя, принадлежатъ къ особому психологическому типу, который назовемъ типомъ „соціально-активнаго“ челоуѣка. „Соціальная активность“ это — коррелятъ того, что въ сферѣ „чистой мысли“ называется „творчествомъ“, и уже *à priori* можно предположить, что, подобно этому послѣднему, она должна разнообразиться по національностямъ. И, повидимому, именно въ сферѣ *волевой* и придѣлится по преимуществу видѣть ту „перемѣнную величину“, измѣненіями которой обусловливаются національныя отличія социаль-актив-

наго типа. Бросимъ бѣглый взглядъ на его психологію. Она зиждется на особыхъ качествахъ ума, на ярко-выраженныхъ „соціальныхъ“ чувствахъ и на особенностяхъ аппарата дѣйствующей воли. Качества ума, свойственныя людямъ соціально-активнаго типа (каковы: практической смыслъ и тактъ, чутье дѣйствительности, своеобразное сочетаніе идеализма и реализма общественной мысли и т. п.), а равно и соціальныя чувства (напр. честолюбіе, властолюбіе, чувство долга, патріотизмъ и т. д.), конечно, не могутъ быть связываемы съ національной психикой и наблюдаются въ сочетаніи со всевозможными разновидностями національныхъ формъ. Если въ психологіи этихъ качествъ ума и этихъ чувствъ и скрываются какія-либо національныя отличія, то для обнаруживанія ихъ необходимо, такъ сказать, „микроскопическій“ анализъ, какимъ современная психологическая наука еще не владѣетъ. Во всякомъ случаѣ эти отличія, если они существуютъ, принадлежатъ интимной, такъ-сказать, закулисной сторонѣ психологіи соціально-активныхъ натуръ, не отражаясь на качествахъ ихъ ума и не оказывая замѣтнаго вліянія на ихъ соціальныя чувства,—и тѣ и другія остаются „внѣнациональными“ общечеловѣческими. Нелѣпо было бы утверждать, что, напр., практической смыслъ свойствененъ англійской національности и чуждъ французской, или что дѣятели такой-то національности отличаются, скажемъ, честолюбіемъ, а дѣятели такой-то другой—чувствомъ долга и т. п. Всѣ эти качества ума и соответственные таланты, а равно и соціальныя чувства и страсти скорѣе могутъ разнообразиться и распредѣляться по классамъ общества (напр. чувство чести, какъ характерная принадлежность старой аристократіи), но отнюдь не по національнымъ типамъ, съ которыми у нихъ нѣтъ внутренняго, психологическаго сродства, ибо національность—чистая „форма“ а они, эти качества ума и эти чувства и страсти, принадлежатъ къ положительному содержанию психики.—Итакъ, въ дѣлѣ изученія національныхъ отличій людей соціально-активнаго типа нельзя отправляться отъ анализа ума и соціальныхъ чувствъ, и, слѣдовательно, остается одно: обратить вниманіе на организацию дѣйствующей воли. Воля вообще должна быть отнесена къ числу формальныхъ элементовъ психики: это, такъ сказать, „психическій аппаратъ“, родъ душевной „пружины“, а не элементъ положительнаго содержанія души

Этот волевой аппарат, составляя видную часть, такъ сказать, „психической физиономіи“ человѣка, у разныхъ людей организованъ и дѣйствуетъ различно. Въ немъ явственно выступаютъ и чисто-индивидуальныя, и классовыя и сословныя, и профессиональныя отличія. Безъ сомнѣнія въ немъ должны имѣть мѣсто и *національныя отличія* болѣе или менѣе затушеванныя въ частной жизни человѣка и выступающія наружу въ его общественной дѣятельности, т. е. тогда, когда его дѣйствующая воля становится „соціально-активною“.

Дѣятели соціально-активнаго типа, на ряду съ дѣятелями „чистой“ (теоретической) мысли, являются создателями національнаго уклада и „очагами“ его распространенія. Процессъ распространенія національности основывается здѣсь опять-таки на *подражаніи*, но это послѣднее уже не то, о которомъ мы говорили выше: оно здѣсь — *не умственного, а волевого порядка*, и его психологія по существу разнится отъ психологіи „пониманія“.—

Мысли, здѣсь изложенныя, послужатъ намъ основаніемъ для дальнѣйшихъ соображеній, относящихся не только къ теоріи національности, но и къ практической сторонѣ національнаго вопроса.

Проф. Д. Овсянико-Куликовскій.

Шаблонъ и жизнь.

Въ засѣданіяхъ Государственной Думы 19 и 23 мая главноуправляющій землеустройствомъ и земледѣліемъ г. Стишинскій и товарищъ министра внутреннихъ дѣлъ г. Гурко въ числѣ возраженій, выдвинутыхъ ими противъ аграрнаго проекта партіи народной свободы, указывали на фактическую невозможность надѣлить крестьянъ землею въ такой мѣрѣ, чтобы это могло существенно улучшить благосостояніе крестьянъ-земледѣльцевъ. Цифровыя данныя того и другого расходятся между собою; общій ихъ выводъ можно, однако, формулировать слѣдующимъ образомъ. Если всю землю, находящуюся въ настоящее время во владѣніи крестьянъ на всемъ пространствѣ Европейской Россіи, раздѣлить между ними поровну, то на душу придется въ среднемъ менѣе 3 десятинъ (2,66 дес.); если такимъ же способомъ распредѣлить между всѣми крестьянами всю ту землю — частновладѣльческую, казенную, удѣльную, кабинетскую, церковную, монастырскую, какая можетъ быть отчуждена и которой насчитывается 43 милліона десятинъ, то крестьянское землевладѣніе увеличится приблизительно на 1 десятину на мужскую душу. „Достаточно ли этого, чтобы достигнуть желанной цѣли?“ — спрашиваетъ г. Стишинскій. Изъ всѣхъ дальнѣйшихъ соображеній г. Стишинскаго видно, что, по его мнѣнію, надѣленіе крестьянъ землею въ такой средней нормѣ совершенно бесполезно, а по той общей сельско-хозяйственной конъюнктурѣ, къ какой приведетъ осуществленіе этой мѣры, даже безусловно вредно. Болѣе прямо отвѣчаетъ на поставленный вопросъ г. Гурко. Указавъ на то, что „при распредѣленіи всѣхъ земель среди лицъ мужского пола, занимающихся земледѣліемъ, на каждую душу не придется и 4 дес. земли“, онъ категорически замѣчаетъ: „очевидно, этого недостаточно“. Не стоятъ, значитъ, и огородъ городить, и всякую мысль о дополнительномъ надѣленіи крестьянъ землею нужно оставить, какъ явно неосуществимую и совершенно фантастическую въ своей основѣ.

По поводу приведенныхъ расчетовъ проф. Герценштейнъ въ своей

отвѣтной рѣчи въ засѣданіи Думы кратко замѣтилъ: „Это—арифметика. Вы говорите о политической экономіи, но если бы вы сколько нибудь внимательно отнеслись къ вопросу, вы отбросили бы эту арифметику. Для этого нужно имѣть познаніе четырехъ правилъ арифметики и больше ничего, а отъ государственныхъ людей мы можемъ требовать большаго“. Очень жаль, что почтенный профессоръ не развилъ своей мысли подробнѣе и не доказалъ фактически всю беспочвенность такого слишкомъ упрощеннаго расчета.

Въ самомъ дѣлѣ, можно ли такимъ арифметическимъ способомъ разрѣшать сложнѣйшую экономическую проблему, какъ бы этотъ способъ ни былъ заманчивъ по своей простотѣ и доступности, какъ бы ни казалось легко однимъ ударомъ разрубить запутанный узелъ аграрнаго вопроса? Если бы вопросы такого порядка могли рѣшаться столь быстро, то можно было бы лишь пожалѣть о непростительномъ упорствѣ тѣхъ свѣточей экономической науки, которые предпочитаютъ блуждать въ лабиринтѣ теорій и гипотезъ въ то время, какъ прямой и открытый путь къ истинѣ лежитъ черезъ четыре дѣйствія арифметики надъ простыми и именованными числами. И съ такой поразительной легкостью, съ такимъ багажомъ рѣшаются вопросы величайшей государственной важности...

Не говоря о болѣе общихъ причинахъ столь упрощеннаго у насъ подхода къ важнѣйшимъ вопросамъ жизни, въ основѣ этого явленія лежитъ неискоренимая приверженность къ одному общему, нивелирующему шаблону, стремленіе измѣрить всю Россію, со всѣмъ разнообразіемъ ея условій, однимъ казеннымъ аршиномъ. Эта именно основная тенденція и выступаетъ въ тѣхъ суммарныхъ вычисленіяхъ, какія производились въ Государственной Думѣ представителями Совѣта Министровъ. Пріемъ ихъ состоитъ прежде всего въ томъ, что они дѣляютъ *всю* надѣльную крестьянскую землю *во всей Европейской Россіи* на *все* количество крестьянскаго населенія мужского пола и въ результатъ такого дѣленія получаютъ *средній на всю Россію душевой крестьянской надѣль*. Съ перваго взгляда съ очевидностью бьетъ въ глаза вся грубость такого пріема. Всѣ многообразныя хозяйственныя различія въ отдѣльных мѣстностяхъ Россіи игнорированы здѣсь самымъ nepзволительнымъ образомъ, какъ будто дѣло здѣсь идетъ о фунтѣ орѣховъ, а не о земельныхъ надѣлахъ, размѣръ; значеніе и качество которыхъ въ разныхъ мѣстностяхъ далеко не одинаковы. Я не говорю уже о томъ, что тотъ матеріалъ, которымъ пользуются г.г. Стишинскій и Гурко безъ всякихъ поправокъ—данныя коммисіи о центрѣ, имѣеть вообще слишкомъ сомнительный, если не вовсе апокрифиче-

скій характеръ, и строить столь категорическіе выводы на такой шаткой почвѣ — болѣе рискованно, чѣмъ это допустимо въ столь серьезномъ дѣлѣ. Но если даже пользоваться тѣмъ самымъ матеріаломъ, то и въ такомъ случаѣ указанный приѣмъ и сдѣланный изъ него выводъ должны быть признаны явно тенденціозными и подогнанными искусственно. Въ матеріалахъ коммисіи о центрѣ цифровыя данныя о земельномъ надѣленіи крестьянъ въ отдѣльныхъ губерніяхъ отличаются значительнымъ разнообразіемъ; здѣсь видимъ, съ одной стороны, губерніи съ высокими душевыми надѣлами, съ другой — съ надѣлами очень низкими:

Губерніи.	Душевой надѣлъ въ дес.	Губерніи.	Душевой надѣлъ въ дес.
Олонецкая . . .	14,9	Кіевская . . .	1,2
Вологодская . .	4,7	Подольская . .	1,2
Пермская . . .	4,7	Донская обл. .	1,4
Вятская . . .	4,6	Полтавская . .	1,5
Новгородская . .	4,3	Тульская . . .	1,6
Петербургская . .	4,3	Курская	1,7
Самарская . . .	4,5	Волынская . . .	1,7
Уфимская . . .	4,4	Рязанская . . .	1,7
Оренбургская . .	6,3	Харьковская . .	1,9
Астраханская . .	7,2	Черниговская .	2,0

Даже изъ этихъ данныхъ видно, что условія обезпеченія крестьянскаго населенія надѣльною землею въ отдѣльныхъ губерніяхъ слишкомъ различны и сваливать всѣ эти различія въ одну хаотическую кучу и затѣмъ дѣлить ее даже не на отвлеченную, а просто на фантастическую мужскую душу всероссійскаго крестьянина — занятіе по меньшей мѣрѣ бесполезное. Ни всероссійскаго крестьянина, ни всероссійскаго крестьянскаго надѣла нѣтъ не только въ дѣйствительности, но даже въ томъ возможномъ и допустимомъ отвлеченіи, которое является основаніемъ для статистическихъ выводовъ.

Реально существуютъ олонецкій крестьянинъ, имѣющій надѣлъ въ 14,0 дес., и кіевскій — съ надѣломъ въ 1,2 дес. Можно ли утверждать на основаніи этихъ данныхъ, что кіевскій крестьянинъ не нуждается въ землѣ, на томъ основаніи, что гдѣ-то на сѣверѣ дикомъ олонецкій крестьянинъ ведетъ хозяйство почти на 15-ти-десятинномъ душевомъ надѣлѣ и что если грамотному человѣку при помощи карандаша и клочка бумажки подѣлить ихъ поровну, то на каждого причтется — хотя бы и на бумажкѣ же — больше, чѣмъ по 8 десятинъ?

Повидимому, это—шутка. А вѣдь это говорилось самымъ серьезнымъ образомъ и въ самомъ серьезномъ мѣстѣ.

Другая половина того же математическаго приѣма поражаетъ такую же гениальной простотой, съ которой въ свое время Александръ Македонскій разрубилъ гордіевъ узелъ. Площадь всѣхъ земель, которыя могли бы быть отчуждены для дополнительнаго надѣленія крестьянъ, опредѣляется въ 43 милліона десятинъ; раздѣливъ эту площадь на почти такое же число душъ крестьянскаго земледѣльческаго населенія, получимъ въ результатѣ—всего лишь около 1 десятины на душу. Отсюда естественный выводъ: стоитъ ли беспокоиться изъ-за такой мелочи и поднимать изъ-за нея столько шума; все равно одной какой-нибудь десятиной не поправитъ экономическаго положенія крестьянина.

Здѣсь имѣемъ дѣло съ тѣмъ же далекимъ отъ дѣйствительной жизни фантастическимъ шаблономъ, что и въ первомъ случаѣ. Какъ мы видѣли изъ приведенныхъ выше данныхъ, одна десятина увеличить земельную площадь крестьянина въ цѣломъ рядѣ губерній болѣе чѣмъ на половину, и даже вдвое. Это вовсе не такой ужъ пустякъ, чтобы изъ-за него не стоило беспокоиться. Изъ-за такого количества земли, даже изъ-за меньшаго, крестьяне изъ кожи вонъ лѣзутъ, лишь бы какъ нибудь приобрести этотъ клочекъ. По послѣднему отчету Крестьянскаго Банка, крестьяне покупщики 1903 г. приобрѣли при помощи Банка въ среднемъ на одну душу въ юго-западномъ районѣ по 1,3 дес. (въ волынской губ. 1,4 дес., подольской—1,4 дес., кievской—1,2 дес.), а въ малороссійскомъ районѣ всего только по 1,1 дес. на душу (въ полтавской губ.—1,7 дес., въ харьковской и черниговской—по 0,9 дес.). Если даже болѣе достаточные крестьяне, какими вообще являются кліенты Банка сравнительно съ остальной массой крестьянства, напрягаютъ всѣ усилія къ тому, чтобы увеличить свой земельный запасъ на одну десятину на душу, то значить экономическое значеніе для нихъ этой десятины далеко не такъ безразлично, какъ это хотятъ представить. Нужно принять во вниманіе, что десятина—это цифра *душевого* увеличенія надѣла; на *хозяйство* же это составитъ увеличеніе въ 3—4 десятины, что въ мѣстностяхъ съ плотнымъ населеніемъ, каковы, напримѣръ, украинскія губерніи, образуетъ такой земельный просторъ, на которомъ крестьянинъ сумѣетъ хоть немного извернуться отъ одолѣвающихъ его со всѣхъ сторонъ бѣдъ, въ особенности если его самостоятельность и энергію будетъ поддерживать перспектива устраненія этихъ бѣдъ въ болѣе или менѣе скоромъ будущемъ.

Цифра возможнаго увеличенія крестьянскихъ земельныхъ участ-

ковъ, при дополнительномъ надѣленіи, въ приведенномъ расчетѣ гг. Стишинскаго и Гурко искусственно приуменьшена вслѣдствіе основныхъ неправильностей расчета, независимо даже отъ достовѣрности самихъ цифръ. Такъ, 19 милліоновъ десятинъ, принадлежащихъ крестьянамъ на правахъ собственности, раздѣлены (пишу на основаніи отчета въ № 79 „Рѣчи“) на всю массу крестьянства, что неправильно увеличиваетъ норму существующаго земельного обезпеченія и одновременно повышаетъ контингентъ лицъ, имѣющихъ право на дополнительное надѣленіе. Само собою разумѣется, что дѣлить принадлежащую крестьянамъ на правахъ собственности землю между *всѣми* крестьянами нельзя ни въ какомъ случаѣ, такъ какъ земля эта принадлежитъ определенному контингенту лицъ; но, съ другой стороны, эту—все же довольно значительную—группу крестьянъ, какъ уже въ большинствѣ обезпеченную землю, нужно исключить изъ среды претендентовъ на дополнительное надѣленіе. А это, конечно, повиситъ общую норму дополнительнаго надѣленія.

Вообще, если хоть немного отвлечься отъ бюрократическаго шаблона, то необходимо признать, что обезпеченіе землю при дополнительномъ надѣленіи будетъ имѣть гораздо большее значеніе, чѣмъ это желаютъ представить. Земельная нужда, особенно въ южныхъ, украинскихъ губерніяхъ, слишкомъ велика. Нормы надѣловъ, показанныя въ матеріалахъ комиссіи о центрѣ и приведенныя выше, слишкомъ преувеличены; въ дѣйствительности онѣ значительно ниже. Это сознаетъ и самъ г. Гурко, такъ какъ во второй своей рѣчи, 23 мая, между прочимъ говоритъ: „всѣмъ извѣстно, что наиболѣе острымъ малоземельемъ страдаетъ часть населенія прежде всего въ губерніяхъ Малороссіи. Въ Черниговской губерніи, въ среднемъ, приходится на душу 1 десятина, въ полтавской 1,1 д., въ подольской 0,8 д.“. Если взять соответствующія цифры изъ данныхъ комиссіи о центрѣ, а именно: 2,0 д., 1,5 д., 1,2 д., то слѣдуетъ признать, что цифры, приводимыя г. Гурко, болѣе близки къ истинѣ. Соответственно нужно понизить цифры существующихъ надѣловъ и въ другихъ украинскихъ губерніяхъ; такъ, согласно даннымъ, опубликованнымъ агрономическимъ отдѣломъ кievской губернской земской управы, дворовый надѣлъ въ кievской губерніи составляетъ, въ среднемъ, 3,2 дес., да и то цифра эта повышена крупными надѣльными нормами въ бесплодномъ и лѣсномъ радомысльскомъ уѣздѣ („Громадська Думка“, № 115); по даннымъ же комиссіи о центрѣ, дворовый надѣлъ кievскаго крестьянина составитъ около 4¹/₂ десятинъ. Земельная площадь въ 2—3 десятины на дворъ при отсутствіи прочныхъ заработковъ и при наличности самой безпощадной эксплоатации со

стороны тѣхъ работодателей, которые пользуются безвыходнымъ положеніемъ крестьянина, — при такихъ условіяхъ надѣленіе 1 десятины на душу даже по расчету гг. Стишинскаго и Гурко удовлетворить хотя бы и не въ полной мѣрѣ страшный земельный голодъ крестьянина, дать ему, хоть и не въ исчерпывающей степени, использовать свой трудъ на своей землѣ, хоть немного противостоять эксплуататорскимъ на него покушеніямъ со всѣхъ сторонъ и хоть съ грѣхомъ пополамъ перебиться до тѣхъ лучшихъ дней, когда экономическая жизнь страны пойдетъ правильнымъ и полнымъ ходомъ и когда онъ приметъ участіе въ ея движеніи въ качествѣ полноправнаго, на ряду съ другими, двигателя ея всевозрастающаго прогресса. Но путь къ этому лучшему будущему не должны замусоривать измышленія, созданныя не на почвѣ реальной жизни, а при помощи только четырехъ дѣйствій ариметики и кавцелярской линейки.

А. Лотоцкій.

Украина въ государственномъ бюджетѣ Россіи.

Несоотвѣтствіе дѣйствующей финансовой системы истиннымъ нуждамъ населенія и крайне неудовлетворительное положеніе нашего государственнаго хозяйства — давно уже общепризнанный фактъ.

Чрезмѣрный ростъ государственнаго бюджета съ особенною силою отразился именно на сельскохозяйственной промышленности, которая у насъ еще долго останется однимъ изъ главнѣйшихъ источниковъ народнаго благосостоянія.

Тяжелое положеніе сельскаго хозяйства, близкое почти къ разоренію той части населенія, которая занята главнымъ образомъ земледѣліемъ и сельскими промыслами, было признано и правящими сферами, благодаря чему, для изысканія мѣръ къ его улучшенію, было образовано „особое совѣщаніе о нуждахъ сельскохозяйственной промышленности“. Одновременно съ этимъ возникъ и долгое время не сходилъ со столбцовъ повременной печати и пресловутый вопросъ „объ оскудѣніи центра“. На ряду съ причинами общими для всей земледѣльческой полосы Россіи, въ извѣстной части печати, развивалась между прочимъ, и та мысль, что основное ядро нынѣшней Россіи, ея центръ, какъ легендарный пеликанъ, кормящій своихъ дѣтей собственною кровью, истощилъ свои нѣкогда обильныя средства на содержаніе и культурно-экономическое развитіе окраинныхъ областей.

Не входя здѣсь въ обсужденіе истинныхъ причинъ указаннаго оскудѣнія, для выясненія коихъ своевременно также была образована особая коммиссія, позволительно, однако, высказать большое сомнѣніе въ томъ, чтобы въ немъ были сильно виновны именно окраины Россіи.

Интенсивность поступленія государственныхъ доходовъ въ различныхъ областяхъ государства прежде всего, конечно, опредѣляется природными (климатическими, почвенными, географическими и др.) и культурно-экономическими условіями каждой области. Области пользующіяся плодородною почвою или крупными минеральными богат-

ствами, и области съ широкоразвитою обрабатывающею промышленностью, должны, конечно, въ большей мѣрѣ способствовать увеличенію благосостоянія, а въ зависимости отъ этого, и налогоспособности ихъ обитателей, чѣмъ области болѣе бѣдныя и отсталыя въ промышленномъ отношеніи. Не слѣдуетъ, однако, упускать изъ виду, что весьма видное въ этомъ отношеніи значеніе имѣетъ и финансовая система государства. Усвоенныя нашимъ финансовымъ законодательствомъ формы обложенія не могутъ не оказывать вліянія и на экономическое положеніе различныхъ частей государства, не рѣдко „уже сами по себѣ, способствуя неравномѣрному распредѣленію государственныхъ доходовъ. Однѣ и тѣ же нормы обложенія, разумѣется, не могутъ отражаться одинаково, какъ на тѣхъ мѣстностяхъ, которыя являются только потребительницами обложеннаго продукта, такъ и на тѣхъ, которыя, сверхъ потребительнаго участія, несутъ также всѣ послѣдствія финансовыхъ законовъ и какъ производительницы этого продукта. Весьма не одинаково отражаются онѣ и на различныхъ отрасляхъ народнаго хозяйства. Высокія таможенныя пошлины, напр., способствуютъ увеличенію доходности промышленныхъ предпріятій, во весьма тяжело отражаются на сельскомъ хозяйствѣ.

Не менѣе важное значеніе въ этомъ отношеніи имѣютъ также и мѣропріятія, опредѣляющія способы расходванія финансовыхъ ресурсовъ государства. Чрезмѣрная централизація всего вообще государственнаго управленія, естественно, не могла не вызвать и централизаціи большей части государственныхъ расходовъ. При такомъ положеніи дѣла не можетъ, конечно, быть и рѣчи о сколько либо равномѣрномъ распредѣленіи между всѣми частями государства пользы отъ общихъ государственныхъ учреждений, а тѣмъ болѣе о соотвѣтствіи этой пользы расходамъ на нихъ, но и за всѣмъ тѣмъ представляется далеко не безразличнымъ, въ какой мѣрѣ государственные расходы той или иной мѣстности соотвѣтствуютъ получаемымъ отъ нея государственнымъ доходамъ: служить ли она, главнымъ образомъ, источникомъ дохода для государства, или сама живетъ за счетъ остальныхъ частей его, получая отъ него больше, чѣмъ даетъ ему сама; упадаетъ ли избытокъ государственныхъ расходовъ надъ доходами на долю болѣе бѣдныхъ, а избытокъ доходовъ надъ расходами на долю болѣе богатыхъ мѣстностей, способствуя, такимъ образомъ, уравненію существующихъ различій между болѣе или менѣе развитыми экономически частями государства, или, наоборотъ, усиливаетъ эти различія; наконецъ, зависятъ ли такое распредѣленіе государственныхъ доходовъ и расходовъ, отъ причинъ болѣе общаго характера или вызывается условіями, лежащими въ самой финансовой системѣ.

Такимъ образомъ изученіе вопроса о дѣйствительномъ участіи отдѣльныхъ областей Россіи въ ея государственномъ бюджетѣ, помимо глубокаго статистико-географическаго интереса, можетъ дать весьма полезныя практическія указанія и при обсужденіи законодательныхъ мѣропріятій какъ чисто финансоваго, такъ и финансово-экономическаго характера.

Настоящая замѣтка представляетъ попытку выяснитъ, насколько это возможно по имѣющимся достаточно достовѣрнымъ даннымъ, роль въ государственномъ бюджетѣ Россіи 14 губерній, входящихъ вполнѣ, или наибольшую свою часть, — въ составъ Украины (Волинской, Подольской, Бессарабской, Херсонской, Киевской, Полтавской, Черниговской, Курской, Воронежской, Харьковской, Екатеринославской, Таврической и Черноморской и Кубанской области).

Въ качествѣ фактическаго матерьяла для цифровыхъ сопоставленій я позволю себѣ воспользоваться официальными данными о поступленіи государственныхъ доходовъ и о государственныхъ расходахъ по мѣстностямъ ихъ поступленія и производства, приводимыми въ отчетѣ Государственнаго Контроля объ исполненіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ за 1903 г., такъ какъ, — хотя въ послѣдующіе выводы это и не внесетъ существенныхъ измѣненій, — на государственныхъ расходахъ послѣдняго отчетнаго года, — 1904, — уже отчасти отразились экстраординарныя мѣры, вызванныя русско-японской войною.

Остановливаясь прежде всего на разрѣшеніи основнаго вопроса, что даетъ Украина государственному бюджету и что беретъ отъ него, нельзя не указать, что приводимыя въ отчетѣ Государственнаго Контроля погубернскія данныя о смѣтныхъ доходахъ и расходахъ, вызываютъ существенную поправку.

По установленному въ концѣ 1897 г. порядку зачисленія въ доходъ государственнаго казначейства выручки отъ эксплуатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ, всякаго рода сборы этихъ дорогъ сосредоточиваются въ С.-Петербургской Конторѣ Государственнаго Банка и потому весь валовой доходъ ихъ отнесенъ по отчету Государственнаго Контроля къ доходамъ С.-Петербургской губерніи. Между тѣмъ, не говоря уже о доходахъ Московско-Курской, Либаво-Роменской и Полѣвскихъ желѣзныхъ дорогъ, значительная часть коихъ проходитъ также по территоріи Украинскихъ губерній, желѣзныя дороги Курско-Харьково-Севастопольская, Харьковско-Николаевская, Екатерининская и Юго-Западная на всемъ своемъ протяженіи лежатъ въ Украинѣ, въ кассы которой въ дѣйствительности и поступаютъ доходы этихъ дорогъ. Въ виду этого мнѣ казалось болѣе правильнымъ

эксплоатационные сборы этихъ дорогъ, — въ общемъ 143,9 мил. руб., — отнести также къ числу государственныхъ доходовъ въ предѣлахъ Украины, тѣмъ болѣе, что расходы на содержаніе и эксплуатацію ихъ проводятся въ томъ же отчетѣ не по С.-Петербургской губерніи, — какъ доходы, — а по мѣсту нахождения Управленій этихъ дорогъ (Курско-Харьково-Севастопольской и Харьковско-Николаевской-Харьковъ, Екатерининской—Екатеринославъ и Юго-Западныхъ—Кіевъ).

За такимъ исправленіемъ общая сумма государственныхъ доходовъ, собираемыхъ въ предѣлахъ Украины, опредѣлится въ 519,6 мил. руб., или около 26⁰/₁₀₀ всѣхъ поступленій обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ (2.031,8 тыс. руб.), а государственныхъ расходовъ въ 279,5 мил. руб., или немного болѣе 15⁰/₁₀₀ всего расходнаго бюджета Имперіи (1.847,3 мил. руб.).

По отдѣльнымъ губерніямъ Украины соотношеніе между государственными доходами, полученными въ ихъ предѣлахъ и произведенными въ нихъ государственными расходами выразится въ слѣдующихъ цифрахъ:

ГУБЕРНИИ.	Получено государ- ственныхъ до- ходовъ.	Произведе- но го- судар- ственныхъ ра- сходовъ	Избы- токъ до- ходовъ подъ ра- сходами.	%	Д е ф и- ц и т ь.
	(въ тысячахъ рублей).				
Волынская . . .	21.146	16.353	4.793	23	
Подольская . . .	22.411	12.572	8.839	39	
Бессарабская . . .	13.232	9.238	3.994	30	
Херсонская . . .	66.738	27.955	39.783	60	
Кіевская	144.604	66.388	78.216	54	
Полтавская . . .	18.784	10.353	8.431	45	
Черниговская . . .	14.761	9.867	4.894	33	
Курская	18.980	8.760	10.220	43	
Воронежская . . .	19.612	8.306	11.306	42	
Харьковская . . .	81.912	45.355	36.557	45	
Екатеринославск.	62.318	34.171	27.847	45	
Таврическая . . .	17.083	19.287	—	—	2.204
Черноморская и Кубанская . . .	18.029	10.557	7.472	24	
Всего на Украинѣ	519.610	279.462	240.148	46	

Такимъ образомъ въ одной только Таврической губерніи получен-

ныхъ доходовъ оказалось недостаточно для удовлетворенія необходимыхъ въ предѣлахъ ея государственныхъ расходовъ. При этомъ, однако, необходимо принять во вниманіе, что изъ 19,3 мил. руб. расходовъ по этой губерніи 11,2 мил. руб. т. е. свыше 58% общей суммы ихъ приходится на расходы министерствъ военнаго (3 мил. руб.) и морского (8,2, мил. руб.) и что, слѣдовательно, и этого небольшой сравнительно дефицитъ (2,2 мил. руб.; или немого болѣе 11% всей суммы расхода по губерніи) вызывается не финансово экономическими нуждами самой Таврической губерніи, а потребностями государственной обороны, слѣдовательно, потребностями общегосударственного характера. Во всякомъ случаѣ дефицитъ этотъ покрывается доходами самой же Украины, которая, въ общей совокупности входящихъ въ нее губерній, не только оплачиваетъ сама всѣ производимые въ предѣлахъ ея государственные расходы, но еще около половины (46%) собираемыхъ съ нея доходовъ уступаетъ въ пользу остальныхъ частей государства. Какъ видно изъ приведенныхъ выше цифровыхъ данныхъ, превышеніе государственныхъ доходовъ надъ государственными расходами въ Украинѣ въ 1903 г. выразилось въ суммѣ 240,1 мил. руб., между тѣмъ какъ общее по всей Имперіи превышеніе обыкновенныхъ государственныхъ доходовъ надъ расходами опредѣлилось всего въ суммѣ 184,5 мил. руб. Такимъ образомъ превышеніе государственныхъ доходовъ надъ расходами въ Украинѣ оказалось болѣе общаго по Имперіи избытка ихъ на 55,6 мил. руб. Если даже принять въ расчетъ и всѣ чрезвычайные государственные расходы, произведенные въ 1903 г. въ предѣлахъ Украины (по Таврической губерніи 8,059 тыс. руб., по Киевской 2,383 тыс. руб., по Екатеринославской 2,025 тыс. руб., по Харьковской 447 тыс. руб., по Подольской 179 тыс. руб., по Бессарабской 127 тыс. руб., по Полтавской 79 тыс. руб. по Волынской 67 тыс. р., по Курской 7 тыс. руб., по Херсонской 3 тыс. руб., по Черниговской 2 тыс. руб., по Черноморской губерніи и Кубанской области 1 тыс. руб., всего 13.418 тыс. руб.), хотя по существу дѣла расходы эти и не должны быть относимы къ потребностямъ отчетнаго года,—то и въ такомъ случаѣ окажется, что изъ собранныхъ въ теченіи 1903 г. въ Украинѣ доходовъ (519,6 мил. руб.) около 44% (226,7 мил. руб.) ушло на покрытіе дефицита по другимъ областямъ Имперіи и на расходы по заграничнымъ платежамъ.

Обращаясь къ болѣе детальному разсмотрѣнію составныхъ частей государственнаго бюджета Украины, слѣдуетъ сказать, что главнѣйшую статью доходовъ,—какъ и повсемѣстно въ Имперіи,—составляютъ поступления отъ казенной продажи нитей. Вмѣстѣ съ такъ

называемымъ питейнымъ доходомъ, взимаемымъ съ разнаго рода спеціальныхъ водокъ, наливокъ и проч., поступления эти выразились въ 1903 г. въ суммѣ 168,1 мил. руб., или около $\frac{1}{3}$ всего по Имперіи дохода по этимъ статьямъ, распредѣлившись довольно равномерно по всемъ губерніямъ Украины. Слѣдующее за тѣмъ мѣсто принадлежатъ поступлениямъ отъ эксплуатаціи казенныхъ желѣзныхъ дорогъ (143,9 мил. руб.), отнесенныя, какъ сказано выше, къ доходамъ тѣхъ губерній, гдѣ находятся Управленія этихъ дорогъ, Киевской (51,8 мил. руб.), Харьковской (45,9 мил. руб.) и Екатеринославской (38,2 мил. руб.), и налоги сахарный (56,3 мил. руб.) и таможенный (32,2 мил. руб.).

Изъ общей суммы сахарнаго дохода (56,3 мил. р.) свыше $\frac{3}{4}$ приходится на Киевскую губернію (42,3 мил. руб.) и немного болѣе $\frac{1}{6}$ на Харьковскую (9,4 мил. руб.), что объясняется сосредоточеніемъ въ этихъ двухъ губерніяхъ,—и въ особенности въ Киевѣ,—правленій большинства сахарныхъ заводовъ юга Россіи.

Наконецъ поступления таможенныхъ пошлинъ (32,2 мил. руб.) сосредоточены, главнымъ образомъ, въ Херсонской губерніи 27,6 мил. р. и обусловлены обширными торговыми оборотами Одессы.

Не лишнее остановиться нѣсколько на причинахъ такой кажущейся неравномѣрности распредѣленія государственныхъ доходовъ по отдѣльнымъ губерніямъ. Дѣло въ томъ, что приводимыя въ отчетахъ Государственнаго Контроля данныя о государственныхъ доходахъ по мѣстностямъ ихъ поступления, представляютъ лишь общіе итоги поступленія этихъ сходовъ въ казенныя кассы каждой губерніи и потому не соответвуютъ въ точности дѣйствительному распредѣленію ихъ по мѣстностямъ поступления отъ плательщиковъ дохода. Такъ, эксплуатаціонные сборы желѣзныхъ дорогъ распредѣляются хотя и неравномѣрно, по всей сѣти этихъ дорогъ, равнымъ образомъ и налоги сахарный, таможенный и всѣ вообще косвенные налоги, хотя и вносятся въ казну заводчиками и крупными торговыми фирмами, въ конечномъ результатѣ оплачиваются потребителями обложенныхъ товаровъ въ мѣстностяхъ, нерѣдко значительно удаленныхъ отъ мѣста производства или ввоза ихъ. Поэтому для точныхъ выводовъ о поступленіи государственныхъ докладовъ въ предѣлахъ Украины слѣдовало бы исключить изъ суммы поступленій ту часть налоговъ, которая приходится на долю продуктовъ ея производства и ввоза, потребляемыхъ въ другихъ частяхъ государства и наоборотъ прибавить соответственныя суммы за потребление въ предѣлахъ ея продукты другихъ губерній. Къ сожалѣнію весьма трудно опредѣлить въ цифрахъ вліяніе переложенія косвенныхъ налоговъ на потреби-

телей обложенныхъ продуктовъ и потому по неволѣ приходится довольствоваться приведенными выше данными. Слѣдуетъ, однако, замѣтить, что получающіяся при этомъ отклоненія отъ дѣйствительнаго распредѣленія поступленій, иногда весьма значительныя отъ отдѣльныхъ центровъ,—для болѣе крупныхъ территоріальныхъ единицъ, какова, напримѣръ, группа украинскихъ губерній, вообще не должны быть слишкомъ значительны и не могутъ, поэтому, оказывать замѣтнаго вліянія на правильность выводовъ относительно соотношенія между этою группой губерній и остальною частью государства.

Н. Соколовъ.

Украинській Львові.

Присходящее на нашихъ глазахъ медленное раскрѣпощеніе украинскаго слова и созданіе условій правомѣрнаго гражданскаго существованія начинаетъ возстановлять тяготящіе украинскіхъ земель къ своимъ естественнымъ—географическимъ и исторически созданнымъ центрамъ, между тѣмъ какъ предшествующій полувѣковой періодъ ожесточенныхъ гоненій на всякое проявленіе украинской національной жизни и общественной самодѣятельности сосредоточилъ было ее на нѣсколько десятилѣтій внѣ сферы всероссійскаго сыска, въ сосѣдней украинской Галиціи. По мѣрѣ того какъ „въ интересахъ обезпеченія единства русскаго народа и государства“, въ Россіи развивалась и доходила до своего недавняго совершенства система угрюмъ-бурчевскихъ мѣропріятій, направленныхъ къ подавленію и совершенному упраздненію „осужденной на небытіе“ украинской народности, энергія національнаго, культурнаго и политическаго украинскаго движенія уходила за границу, концентрируясь главнымъ образомъ въ сосѣднемъ центрѣ австрійской Украины—Львовѣ. Уже послѣ запрещенія украинской литературы въ Россіи въ 1863 г. многіе украинскіе писатели Россіи входятъ въ болѣе тѣсныя сношенія съ представителями украинскаго возрожденія въ Галиціи, принимая участіе въ ихъ изданіяхъ и оказывая имъ моральную и матеріальную поддержки. Эти связи становятся еще болѣе живыми и значительными послѣ изданія указа 1876 г., надолго исключившаго всякую возможность литературной, научной, артистической дѣятельности на украинскомъ языкѣ въ Россіи. По мѣрѣ того какъ національное украинское движеніе въ Галиціи крѣпло и изъ стадій наивнаго романтизма переходило къ разрѣшенію задачъ культурнаго, соціального и политическаго разви-

тія народа, литературная и общественная украинская работа, которая велась въ ней силами мѣстными и украинскими силами Россіи, приобрѣтаеть все большее значеніе для всѣхъ украинскихъ земель, и въ послѣднее десятилѣтіе XIX в. Галиція, несмотря на собственные весьма тяжелыя условія національнаго и экономическаго существованія, дѣлается центромъ украинскаго движенія, и по отношенію къ украинскимъ землямъ Россіи играетъ роль культурнаго арсенала, гдѣ создавались и совершенствовались средства національнаго культурнаго и политико-общественнаго возрожденія украинскаго народа.

Здѣсь, съ одной стороны общими усиліями писателей мѣстныхъ и заграничныхъ вырабатывается литературная украинская рѣчь, какъ органъ литературной и ученой дѣятельности, языкъ школы и публицистики, практической и политико-общественной жизни. Онъ проводится въ школу, начиная съ низшей до высшей—университетской; вводится въ дѣлопроизводство административныхъ и судебныхъ органовъ (органы эти въ своихъ сношеніяхъ со сторонами обязаны употреблять ихъ родной, въ данномъ случаѣ украинскій языкъ, вести судопроизводство на языкъ обжалованнаго и т. д.); дѣлается языкомъ частной и общественной жизни образованныхъ классовъ, отставшихъ отъ роднаго языка, когда ослабѣло его культурное значеніе, и снова вернувшихся къ нему, когда это культурное значеніе было имъ возстановлено. Создается, все тѣми же соединенными силами мѣстными и украинскими изъ Россіи, довольно значительная беллетристическая литература, въ послѣдніе годы вытѣсняющая изъ обихода силою своего развитія беллетристику иноязычную (прежде, главнымъ образомъ, польскую), періодическая пресса, популярно-научная и публицистическая литература для народа, серіи учебниковъ для школъ высшихъ и низшихъ, кладутся основанія литературы для самообразованія и наконецъ—литературы научной, сосредоточіемъ которой является ученое общество (Наукове товариство імєни Шевченка), учрежденное въ 1870-хъ гг. (на средства, собранныя украинцами изъ Россіи), но разившееся главнымъ образомъ въ послѣднее десятилѣтіе, по типу академіи наукъ, научная дѣятельность котораго находила весьма сочувственную оцѣнку въ уче-

ныхъ кругахъ, но которое соединяло съ этою чисто академическою дѣятельностью и болѣе широкую, культурно-просвѣтительную (въ послѣдніе годы перешедшую отчасти въ болѣе новую организацію — Украинскаго издательскаго общества, „Украинсько-руська видавничя спілка“, ставящую своею спеціальною задачею дѣятельность въ сферѣ литературы и самообразованія — къ ней перешелъ и литературный органъ „Наук. товариства ім. Шевченка“ — Літературно-науковий вістник, служившій въ послѣднее десятилѣтіе, до появленія украинской прессы въ Россіи, главнымъ всеукраинскимъ литературнымъ органомъ).

Съ другой стороны теоретически и практически ставились и разрабатывались вопросы объ организаціи народныхъ силъ, спеціально — рабочихъ земледѣльческихъ классовъ, изъ которыхъ главнымъ образомъ состоитъ украинское населеніе Австріи, для борьбы съ привилегированными и правящими классами, вырабатывались приемы и формы экономической и культурной самопомощи населенія (кассы, потребительскія общества, просвѣтительныя и политическія народныя клубы въ видѣ т. н. сельскихъ читаленъ, „січей“ и т. п.), методика гражданскаго воспитанія подавленныхъ вѣковымъ угнетеніемъ народныхъ массъ, приемы политической агитаціи, техника парламентарной борьбы въ центральномъ парламентѣ и мѣстныхъ сеймахъ. Происходить провѣрка на конкретныхъ отношеніяхъ украинской жизни и приоровленіе къ нимъ соціальныхъ и политическихъ схемъ и программъ, выясняются національныя потребности и запросы украинскаго народа; дифференцируется скала партій отъ правыхъ, клерикально-правительственныхъ, до лѣвыхъ, съ рѣзкою окраскою соціальной и національной борьбы; выдвигаются вопросы о необходимости національно-территоріальной автономіи съ точки зрѣнія интересовъ не только національныхъ, но и экономическихъ, о политической самостоятельности, какъ логическомъ постулатѣ національнаго развитія, и федеративномъ строѣ, какъ примиренія этого постулата съ существованіемъ болѣе широкихъ политическихъ комплексовъ.

Дебаты по этимъ вопросамъ, конечно, ежеминутно выходили за границы чисто мѣстныхъ отношеній на болѣе широкую почву все-

украинской политики и социальныхъ отношеній и вызывали чрезвычайный интересъ украинскаго общества въ Россіи, обреченнаго на полную политическую пассивность у себя дома и находившаго въ „абсолютно воспрещенныхъ къ обращенію въ Россіи“ галицкихъ изданіяхъ ту политическую и національную трпбуну, которой оно было лишено у себя. Партийная полемика и борьба, развивающаяся въ Галиціи въ 1890-хъ гг. и чрезвычайно содѣйствовавшая выясненію политико-экономическаго, общественнаго и національнаго сознанія, велась съ горячимъ участіемъ украинской интеллигенціи Россіи и имѣла весьма важное вліяніе на направленія украинской общественной мысли въ Россіи. Это было горнило, чрезъ которое должны были пройти федералистическія идеи кирилло-меоводівцевъ 1840-хъ гг. и народническія теченія 1860-хъ, и изъ котораго вышли въ своей новѣйшей формѣ и программа національно-территориальной автономіи Украины, какъ минимума необходимаго для обезпеченія ея свободнаго національнаго и общественнаго развитія, и постулаты полнаго и ничѣмъ нестѣсняемаго въ своей полнотѣ культурнаго развитія украинской народности, и нынѣшніе общественно-экономическіе запросы, хотя свою окончательную постановку получили они уже въ послѣднихъ стадіяхъ освободительнаго движенія Россіи.

Этому значенію, которое приобрѣтало украинское движеніе Галиціи на почвѣ Россіи, правящая бюрократія старалась противопоставить систему запрещеній, имѣвшихъ цѣлью разорвать связь между Галиціей и Украиной Россіи. Украинскія изданія Галиціи подвергались совершенному запрещенію въ Россіи—все что носило украинскую обложку, вплоть до этнографическихъ и археографическихъ матеріаловъ, изданій для дѣтей и начальныхъ учебниковъ, а уличенныхъ въ держаніи такихъ опасныхъ произведеній подвергали всѣмъ видамъ административной и всякой иной опалы. Эти запрещенія существовали въ полной силѣ вплоть до недавнихъ временныхъ правилъ, въ значительной степени существуютъ и теперь, но они оказались безсильными парализовать вліяніе заграничнаго украинскаго движенія на украинское движеніе Россіи. Проникавшія даже въ небольшомъ количествѣ заграничныя періодическія, литературныя и научныя

изданія достаточнѣ были для того чтобы играть роль лѣсовъ, по которымъ шло все выше и выше въ своемъ общественномъ и національномъ сознаніи, въ разработкѣ своихъ запросовъ и программъ украинское общество Россіи. Теперь несомнѣнно близкое, полное уничтоженіе всякихъ ограниченій, цензурныхъ и таможенныхъ, для ввоза заграничныхъ произведеній печати, которое конечно будетъ достигнуто въ связи съ установленіемъ свободы печати въ Россіи, дастъ возможность воспользоваться и широкимъ кругамъ украинскаго населенія культурнымъ запасомъ, накопленнымъ въ заграничныхъ украинскихъ центрахъ соединеннымъ трудомъ Украины австрійской и російской. Усиливъ собою тотъ небольшой запасъ, который цензурныя ограниченія позволили собрать въ самой Россіи, онъ создастъ то основаніе, на которомъ двинется въ новыхъ, нестѣсненныхъ условіяхъ культурная украинская жизнь свободными силами уже всего, свыше тридцатимилліоннаго украинскаго населенія, а не меньшаго ея заграничнаго отрѣзка.

Проф. М. Грушевскій.

Изъ крестьянскихъ настроеній на Украинѣ.

Въ Государственной Думѣ съ парламентской трибуны г. Заболотный завѣрялъ, что онъ говоритъ отъ имени трехмилліоннаго населенія, избравшей его Каменецъ-Подольской губерніи. Говорили и сильнѣе, за нами пойдутъ 100 милліоновъ русскаго народа "... Когда кто-то изъ крестьянъ—депутатовъ въ отвѣтъ на подобныя рѣчи заявилъ, что онѣ умѣстны на митингахъ, но неудобны въ Государственной Думѣ, многимъ, вѣроятно, показалось, что выступаетъ кто либо изъ Ероинскихъ крестьянъ (можетъ быть, такъ это и было), или изъ такъ называемыхъ „безпартійныхъ“. Слѣдовало бы однако, отрѣшившись отъ того, кто и для чего выступилъ съ такимъ расхолаживающимъ заявленіемъ, отнестись къ нему серьезно, ибо зерно протеста противъ огульнаго, чисто словеснаго бросанія въ пространство безсодержательныхъ и бездоказательныхъ утвержденій—въ этомъ заявленіи было вполне здоровымъ. Вопросъ о настроеніи страны, настроеніи широкихъ массъ народа—является однимъ изъ главнѣйшихъ вопросовъ при установленіи той политической тактики, которая для даннаго момента должна быть признана наиболѣе цѣлесообразной. Въ наши дни такъ часто противопоставляютъ революціонную тактику тактикѣ умѣренной и аккуратной, осторожной. Не говоря уже о томъ, что единой „революціонной тактики“ на дѣлѣ не оказывается, а есть ихъ по меньшей мѣрѣ три, при чемъ сторонники каждой изъ нихъ увѣрены въ достоинствахъ своей тактики и преисполнены презрѣнія къ тактикѣ чужой, стоитъ только, оцѣнивая вещи по существу, а не по показной внѣшности, вникнуть въ содержаніе нѣкоторыхъ революціонныхъ лозунговъ, какъ окажется, что ихъ революціонная сущность весьма условна и относительна. Въ пониманіи того, что является революціоннымъ, многіе до сихъ поръ напоминаютъ того прокурора, о которомъ Лассаль говорилъ: „онъ не можетъ прочесть слово „революція“ безъ того, чтобы воображенію его не представилась поднятая вверхъ вила“. Пристрастіе къ революціонному слову

дошло до того, что нѣкоторые публицисты уже обѣщаютъ защищать дѣло народа не только согласно голосу убѣжденія и совѣсти, но „согласно голосу убѣжденія и *революціонной* совѣсти“. (В. Черновъ „Дѣло Народа“, № 8). Видя въ тактикѣ лишь средство для достиженія поставленныхъ цѣлей, мы полагаемъ, что она будетъ тѣмъ цѣлесообразнѣе, чѣмъ болѣе окажется гибкой и способной приспособляться къ конкретной обстановкѣ и сообразоваться съ дѣйствительнымъ настроеніемъ страны. Разрѣшать вопросъ о настроеніи страны по своему субъективному настроенію, по настроенію передовыхъ элементовъ городского населенія, по письмамъ изъ провинціи, къ-мъ-то отъ кого-то полученнымъ, едва-ли возможно. Настроение страны должно быть изучено на основаніи доподлинныхъ фактовъ и живыхъ наблюдений.

Предлагаемая бѣглыя замѣтки имѣютъ въ виду сообщеніе нѣкоторыхъ фактовъ и наблюдений изъ крестьянскихъ настроеній на Украинѣ, по необходимости отрывочныхъ. У пишущаго эти строки имѣются въ этомъ отношеніи два ряда наблюдений: первый изъ нихъ составилъ изъ соприкосновенія съ крестьянской средой въ экономическихъ совѣтахъ, земскихъ совѣщаніяхъ, предвыборныхъ и избирательныхъ собраній и т. п. Другой основанъ на впечатлѣніяхъ такъ называемыхъ, аграрныхъ процессовъ, въ которыхъ намъ приходилось выступать въ качествѣ защитника.

Засѣданія экономического совѣта съ представителями отъ волостей всего уѣзда, пріѣхавшими по приглашенію уѣздной земской управы, происходили 1-го и 7 Августа 1905 г. Въ первомъ засѣданіи предметомъ бесѣды былъ аграрный вопросъ, по которому однимъ изъ земскихъ гласныхъ сдѣланъ былъ обстоятельный докладъ. За докладомъ послѣдовали весьма продолжительныя пренія, участіе въ которыхъ принимали очень многіе крестьяне. Закончилось засѣданіе принятіемъ цѣлага ряда резолюцій, въ общемъ вполне совпадающихъ съ нынѣшней программой к.-д. партіи, но въ нѣкоторыхъ пунктахъ вносящихъ болѣе деталей и конкретности. Очень характерно при этомъ то, что сами-же крестьяне не выдвинули на первый планъ вопроса о землѣ, а потребовали, чтобы первымъ пунктомъ резолюцій было требованіе общаго гражданскаго равноправія и уничтоженіе сословій. „Перш усього—говорилъ одинъ ораторъ—скасувати сословія, потім ота конституція „всеобщее, равное, прямое і тайное голосованіе“, тоді і земля буде, а не буде сього, то і землі не буде, і нічого сього і писати не треба!“ . Была сдѣлана попытка отстоять „литературность“ написанныхъ резолюцій, которая, какъ казалась нѣкоторымъ, требовала иного размѣщенія матеріала. Но крестьяне

категорически потребовали „втягти про равноправіе і поставити наперед“, говоря, что иначе „нічого писать не треба“.

Меньше чѣмъ черезъ недѣлю экономической совѣтъ (7-го августа) въ томъ же составѣ уже обсуждалъ Манифестъ 6 августа и учрежденіе Государственной Думы. Всѣ недостатки Булыгинской Думы были подробно разъяснены, но крестьяне сразу стали на точку зрѣнія необходимости использовать Думу для желательныхъ имъ цѣлей. Сразу-же у нихъ явилась полная увѣренность въ возможности прійти къ удовлетворенію своихъ нуждъ черезъ Думу. „Законосовѣщательность“ ихъ очень мало смущала. „Когда царь зове представителей—говорили крестьяне—то звісно і зробиць усе так, як ті представителі скажуть“... „Як-би не хотіли зробиць того, чого захоче народ, то на-що-б звали представителей?“... Уже 7-го августа мы убѣдились, въ какой мѣрѣ непріемлема для деревни оказалась бы тактика такъ называемаго бойкота. Въ послѣдующемъ это убѣжденіе только окрѣпло. Когда крестьянамъ говорили о существованіи этой тактики, они относились къ ней, какъ къ чему-то въ высшей степени несерьезному. И, если-бы тактика бойкота имѣла какіе-нибудь шансы помѣшати созыву Думы, никакими силами изъ убѣжденія крестьянъ нельзя было-бы уничтожить увѣренности въ томъ, что это происки „панів“, боящихся потери земли. А между тѣмъ лозунгъ бойкота считался въ свое время наиболѣе революціоннымъ лозунгомъ!...

Вѣра въ Думу съ теченіемъ времени только росла и крѣпла. Уже передъ самымъ Рождествомъ состоялось экстренное земское собраніе, которое должно было разсмотрѣть вопросъ о предполагавшемся расширеніи операцій Крестьянскаго Банка и объ образованіи для сего комиссій при участіи земства и представителей населенія. Уѣздная управа пригласила опять для разсмотрѣнія вопроса въ Комиссіи уполномоченныхъ отъ всѣхъ волостей уѣзда. И вотъ эти уполномоченные въ одинъ голосъ сказали: „не треба ніякихъ комиссій, багато жили в ярмі, як-небудь доживемо до Думы, нехай Дума рішатиме аграрний вопрос. Не маємо віри правительству Дурново та Трепова, нехай зробиць народне діло Дума“. У нас—заявилъ одинъ уполномоченный—не хотіли і вибрати, казали: виберемо в Думу; потімъ тільки на те й вибрали, щобъ сказати—не треба нічого, нехай збирають свидче Думу“...

Позднѣ на предвыборныхъ собраніяхъ намъ пришлось еще разъ убѣдиться въ чрезвычайныхъ ожиданіяхъ крестьянства, обращенныхъ къ Думѣ. Ожиданія эти основывались главнымъ образомъ все на той-же мысли: „коли зовуть представителей, то певне і зробилять так,

як представителі скажуть“. Мысль эта заставляла весьма тщательно относиться къ выборамъ. Установилось убѣжденіе, что необходимо избрать самыхъ бѣднѣйшихъ, по возможности безземельныхъ крестьянъ—„ці—говорилось—усі крестьянскі нужди знаютъ“. Регистрация крестьянскихъ нуждъ—въ этомъ, по мнѣнію большинства крестьянъ, единственная задача Думы. Съ исчерпывающей полнотой, въ конкретной, но образной обрисовкѣ—на предвыборныхъ собраніяхъ излагали ораторы изъ крестьянъ свои нужды. Въ избирательномъ законѣ, если что не нравилось крестьянамъ, то никакъ не степенность; необходимость прямыхъ выборовъ разъяснялась подробно, между прочимъ и пишущимъ эти строки,—съ нею соглашались, но чисто теоретически, относясь къ ней въ сущности довольно равнодушно,—весьма много и горячо говорили крестьяне о томъ, что каждая волость должна быть представлена. Возможность же такого исхода выборовъ, что и уѣздъ останется безъ представителя, прямо удручала. „Тоді про нас зовсім забудуть у Думі“. Желаніе имѣть своего представителя объяснялось не только тѣмъ, что въ лицѣ его будетъ ходатай за своихъ, но и тѣмъ чувствомъ ответственности, которымъ представитель будетъ связанъ со своими избирателями—земляками изъ одной волости. „Як він у думі всього про наші нужди не скаже, то йому до дому хоч і не вертатись“... Стремленіе имѣть представителя непремѣнно отъ своей волости—на сѣздахъ землевладѣльцевъ, гдѣ, обыкновенно, значительно преобладали крестьяне, какъ уполномоченные отъ волостей,—приводило къ тому, что выборы всегда были подъ угрозой не дать никакихъ результатовъ. Представители каждой волости клали избирательные шары только своимъ кандидатамъ. Въ Черниговскомъ уѣздѣ это и привело къ тому, что никто не былъ избранъ и уѣздъ остался безъ представительства на губернскомъ избирательномъ собраніи. Забаллотированнымъ оказался даже извѣстный земскій дѣятель В. М. Хижняковъ, блестяще избранный уполномоченнымъ отъ мелкопомѣстныхъ въ своей волости. Убѣдить отказаться отъ волостного сепаратизма всегда стоило большихъ трудовъ. Послѣ цѣлаго дня предвыборнаго совѣщанія приходилось слышать предложеніе такой системы выборовъ: „Поставим на ящикахъ по одному од волости—десять ящиків, а там (выбрать надо было всего 4-хъ) кого Бог на шарахъ витягне“. Преобладало стремленіе выбирать исключительно крестьянъ. Рѣзко звучали ноты не столько классового, сколько сословнаго недовѣрія. Сознаніе, что къ избираемымъ должны быть предъявлены требованія—быть способными къ той работѣ, которую должна совершить Дума, почти отсутствовало. Задача Думы, какъ выше уже

сказано, понималась не въ смыслѣ законодательной работы. „Відний краще розкаже про те, що у його болить“. Словесная презрительность въ отношеніи помѣстнаго дворянства цѣликомъ переносилась и вообще на интеллигенцію. Рѣчи, произносимыя на предвыборныхъ собраніяхъ, выслушивались съ большимъ вниманіемъ, по поводу ихъ спрашивались разъясненія и дополненія. Но самыя горячія рѣчи не завоевывали полного довѣрія, причину чему одинъ изъ крестьянъ прекрасно выяснилъ въ простодушномъ вопросѣ: „Чого се нам до сього часу про все це ніколи не казали?“...

Имѣли нѣкоторые шансы на уснѣхъ кандидатуры тѣхъ не крестьянъ, которые пользовались въ уѣздѣ извѣстностью своимъ доброжелательнымъ отношеніемъ къ крестьянству. Земская дѣятельность въ очень рѣдкихъ случаяхъ служила къ извѣстности и популярности дѣятеля. Очень укрѣпляло симпатіи избирателей извѣстіе объ административныхъ преслѣдованіяхъ, которымъ кандидат подвергался или подвергся. „Вже коли пострадав за народ, то мабуть щирій чоловік“. Вынося на себѣ всю тягость безудержныхъ и произвольныхъ административныхъ воздѣйствій, крестьянство невольно симпатизируетъ тѣмъ, кто идетъ въ разрѣзъ съ „видами“ администраціи.

Связавъ въ настоящее время всѣ свои надежды съ Государственной Думой, крестьянство опредѣленно и довольно категорически формулируетъ свои нужды. Но весьма ошибся бы тотъ, кто думалъ бы, что, опираясь на эту опредѣленность и категоричность, возможно пользоваться одобреніемъ крестьянства за *всякое* рѣзкое выступленіе. Компромиссовъ по существу крестьянство не допускаетъ, но, не имѣя почти никакого понятія объ условіяхъ политической жизни и функціяхъ законодательнаго механизма, оно создаетъ себѣ весьма примитивное и крайне упрощенное представленіе о политической борьбѣ и работѣ въ Думѣ. Въ конфликтѣ Думы съ правительствомъ крестьянство только тогда будетъ на сторонѣ Думы, если конфликтъ будетъ ему до осязательности понятенъ и произойдетъ на почвѣ основныхъ народныхъ требованій. Всякую рѣзкость и требовательность *тона* крестьянство сурово осудитъ. Когда на предвыборномъ собраніи, на которомъ изъ 78 избирателей 62 избирателя были крестьяне, кто-то сказалъ о возможности разгона Думы, то ораторы изъ крестьянъ заговорили о томъ, что „коли Царь зове на работу, то треба робити смирно, тоді й не розгонять“. Указаніе на возможный тормазъ работѣ Думы въ лицѣ Госуд. Совѣта вызвало замѣчаніе: „треба постаратись робити з Государственнымъ Совѣтомъ разом, не задираючись. Коли будуть робити те, що потрібно народові, ніякий Совѣтъ не стане на дорогі. Совѣтъ мусить згодитись на те, чого

захоче народ“. Въ печати уже высказывались нареканія на Думу за перерывъ въ засѣданіяхъ ея на одинъ день для представленія Предсѣдателя Государю, высказывали упреки Муромцеву за посѣщеніе 6 Мая Петергофа. Мы утверждаемъ, что, если-бы это не было сдѣлано, то широкія массы крестьянскаго населенія опредѣленно истолковали бы непріемъ думской депутаціи съ отвѣтнымъ адресомъ. Если что-либо возможно объяснить широкимъ массамъ крестьянства по части фактическаго соотношенія силъ и дѣйствительнаго смысла государственныхъ учреждений, то только методомъ предметнаго преподаванія. За послѣдній годъ крестьянство измѣнилось до неузнаваемости, развитіе его шло и идетъ гигантскими шагами, но все же политическое сознаніе широкихъ массъ крестьянства еще достаточно примитивно. Какимъ оружіемъ разрѣшится въ концѣ концовъ дѣло русскаго освобожденія, еще предсказать невозможно, но для того, чтобы въ рѣшающій моментъ крестьянство сознательно было на сторонѣ борцовъ за освобожденіе народа, необходимо, чтобы вся внѣшняя политическая тактика и особенно позиція, занимаемая Гос. Думой, сообразовались съ нынѣшнимъ уровнемъ крестьянскаго политическаго развитія и настроенія. Нерѣдко способствовать политическому развитію и подъему настроенія крестьянства можно гораздо болѣе ходомъ по внѣшности самымъ умѣреннымъ и осторожнымъ, неужели активнымъ выступленіемъ подъ знаменемъ самыхъ боевыхъ лозунговъ. Революціонная фраза безсильна производить въ крестьянствѣ эффектъ, хотя въ извѣстныхъ случаяхъ и способна вызывать на эксцессы. Но за эксцессами, обыкновенно, слѣдуютъ полный упадокъ настроенія и весьма длительная реакція. И происходитъ это независимо отъ тѣхъ репрессій, которымъ населеніе подвергается послѣ всякихъ эксцессовъ. Мы знаемъ случай—въ районѣ нашихъ наблюденій,—когда вслѣдъ за разгромомъ богатѣйшей экономіи еще до прибытія войскъ и властей—собрался сходъ и начался отвратительнѣйшій самосудъ. Вчерашніе участники погрома были безпощадны къ отысканнымъ „защитникамъ и главнымъ виновникамъ“: 17 чело-вѣкъ было убито самымъ жестокимъ образомъ...

Реальному политикѣ необходимо считаться съ подобнаго рода явленіями дѣйствительности.

Мих. Могилянскій.

Современныя школьныя нужды въ Украинѣ.

Первымъ требованіемъ каждаго пробудившагося народа является, конечно, требованіе школы, просвѣщенія. Все пережитое въ годы угнетенія такъ тѣсно связано съ безъисходнымъ мракомъ невѣжества, въ которомъ насильственно правительство задерживало народныя массы, что чуть спадаютъ оковы, эти массы жадно тянутся къ свѣту, къ книгѣ, къ школѣ. Украина не осталась равнодушна къ этому естественному стремленію. 200 лѣтъ насильственного устраненія ея отъ всякаго просвѣщенія, не убили въ ея народѣ ни ея умственныхъ силъ, ни ея любознательности; всѣ ея партіи, всѣ ея газеты и общественныя организаціи сразу потребовали народной школы на народномъ языкѣ. Здѣсь уже не мѣсто повторять всѣ многократныя заявленія о необходимости преподаванія въ украинскіхъ школахъ на украинскомъ языкѣ, подаваемыхъ и украинскими земствами, думами и ученическими комитетами. Мы отмѣчаемъ только требованія высказанныя по этому вопросу въ самое послѣднее время въ разгарѣ освободительнаго движенія. Первымъ высказался Кіевъ, на празднованіи памяти Шевченка, весной 1905 г., вынесена была резолюція о необходимости введенія украинскаго языка въ школахъ. Полтавская группа членовъ Всероссийскаго Союза учителей и дѣятелей по народному образованію осенью того же года принимаетъ всѣ пункты заявленія Н. Дмитриева.

Эти пункты ясны многимъ другимъ заявленіямъ выражаютъ требованія украинцевъ, а потому мы приводимъ ихъ цѣликомъ.

1. Для украинскаго населенія на территоріи Украины народная школа должна быть украинской, т. е. преподаваніе должно быть на родномъ языкѣ. Программы школъ должны быть выработаны заново, при чемъ русскій языкъ составляетъ особый предметъ изученія.

2. Необходимо немедленно принять всѣ мѣры къ составленію учебниковъ, и по языку и по содержанію вполне соответствующихъ такой школы.

3. Необходимо немедленно открыть временные курсы для учите-

лей и учительницъ по украинскому языку, исторіи украинской литературы и исторіи Украины.

4. Въ учебныхъ заведеніяхъ на территоріи Украины, гдѣ подготавлиются учителя (учительскія семинаріи, институты и проч.), должны быть тоже введены въ курсъ вышеуказанные предметы.

5. Ходатайствовать объ открытіи въ Киевскомъ, Харьковскомъ и Одесскомъ университетахъ особыхъ кафедръ по тѣмъ же предметамъ, а также кафедры украинской этнографіи.

Особенно подробно на требованіяхъ просвѣщенія останавливается программа украинцевъ-подолянъ, которые требуютъ чтобы и общеобразовательныя и профессиональныя низшія школы вели преподаваніе на украинскомъ языкѣ, а русскій вводится въ курсъ въ старшихъ классахъ. Въ среднихъ же *) и высшихъ школахъ на украинскомъ языкѣ должны преподаваться исторія Украины, украинскій языкъ и литература, пока вѣтъ еще возможности завести всецѣло украинскія гимназіи и украинскій университетъ. Въ мѣстностяхъ же, гдѣ украинское населеніе не сплошное, тамъ преподаваніе въ школахъ должно вестись на двухъ языкахъ, чтобы украинскія дѣти, хотя и представляющія меньшинство, получали бы и низшее и среднее образованіе на своемъ родномъ языкѣ. Къ этимъ національнымъ требованіямъ Подоляне присавляютъ еще общія: начальное обученіе должно быть всеобщимъ и обязательнымъ и бесплатнымъ не только въ низшей, но и въ средней школѣ. Въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ должны приниматься наравнѣ съ мужчинами и женщины. Для вышшольнаго образованія должны быть открываемы вольные народные университеты. читальни, бібліотеки, организованы странствующие учителя и лектора для разныхъ чтеній и занятій и т. п.

Одесская студенческая украинская организація заявляетъ также свои требованія, чтобы „все просвѣщеніе въ Украинѣ велось на украинскомъ языкѣ, начиная съ начальныхъ школъ и кончая университетомъ; а сейчасъ, т. е. теперь же, должны въ Одесскомъ университетѣ быть открыты кафедры украинской исторіи, языка и литературы“.

Конечно, тѣ-же задачи націонализированія народнаго просвѣщенія ставятъ себѣ и новооткрывшіяся украинскія просвѣтительныя общества въ Одессѣ, Черниговѣ, Москвѣ, Каменецъ-Подольскѣ. Эти обще-

*) Въ г. Каменецъ-Подольскѣ постановленіемъ совѣта гимназіи г-жи Славутанской уже введены въ программу преподаванія языки украинскій, польскій и еврейскій, что виолнѣ соответствуетъ составу населенія города.

ства открылись сейчасъ послѣ 17 октября, одни явочнымъ порядкомъ, другія—съ разрѣшенія мѣстной администраціи.

Особенной энергіей отличается недавно открывшееся въ Каменецъ-Подольскѣ общество „Просвіта“. Началась эта организація въ октябрѣ небольшимъ кружкомъ, выработала свою программу, уставъ, но сразу подпала подъ гоненія администраціи. Пришлось на нѣкоторое время перейти на нелегальное положеніе, а тѣмъ временемъ программы и уставъ усиленно распространялись по всей Подоліи. И, несмотря на преслѣдованія начальства, въ два мѣсяца было собрано 500 р., и кружокъ сразу основалъ по селамъ этого забытаго края (безъ земства) до 20 библіотечекъ украинскихъ книжекъ. Въ мартѣ вышелъ новый законъ о союзахъ; „Просвіта“ легализировалась, и 8 мая собралось первое общее собраніе ея членовъ *).

Единодушно высказываются за родной языкъ въ школахъ и приговоры украинцевъ-крестьянъ и въ Криворожѣ и въ др. селахъ Екатеринославской, Полтавской, Черниговской и др. украинскихъ губерній. За него же много разъ высказываются и газеты выходящія въ Украинѣ и на русскомъ и на украинскомъ языкахъ: „Рідн. Кр.“, „Громад. Думка“, „Хуторянинъ“, „Полтавщина“, „Южн. Записки“ и др. Особеннаго вниманія заслуживаетъ по этому же вопросу двѣ записки: одна, выработанная профессорами Харьковскаго университета, требующая, чтобы въ начальныхъ школахъ въ мѣстностяхъ съ малороссійскимъ населеніемъ было введено обученіе малороссійскому чтенію и письму и предоставлено право издавать на малороссійскомъ языкѣ педагогическія пособія, учебники и т. п.,—другая записка подана въ компететъ министровъ 50 воспитанниками одной изъ южнорусскихъ учительскихъ семинарій. Она прямо говоритъ, что украинская народная школа только тогда дастъ желательные результаты, когда преподаваніе въ ней будетъ вестись

*) На этомъ собраніи имѣлъ мѣсто интересный бытовой эпизодъ: въ 6-мъ § устава „Просвіта“ для распространенія просвѣщенія въ массѣ украинскаго народа открываетъ школы, библіотеки, читальни, книжные лавки и уличные кіоски. Одинъ изъ обывателей Каменецъ-Подольска и предложилъ „Просвітѣ“ кіоскъ для продажи книгъ, газетъ и журналовъ, но подъ условіемъ, чтобы въ немъ не продавались социалистическія книги по земельному вопросу, а вмѣсто украинскаго газеты „Рідний Край“ и журнала „Вільна Україна“ выписывались русскія газеты „Окраины Россіи“, „Новое Время“ и „Кіевлянинъ“, которые онъ предлагалъ даже въ десяти даровыхъ экземплярахъ. Отъ такихъ неблаговидныхъ условий „Просвіта“ конечно отказалась и самое предложеніе признала для себя оскорбительнымъ.

на украинскомъ языкѣ. Среди 50 подписавшихъ эту записку—крестьянъ казаковъ. Казалось бы что и говорить о необходимости школьнаго преподаванія на родномъ языкѣ—все равно что ложиться въ открытую дверь, такъ какъ это требованіе естественно и опирается на твердыя основы педагогической науки и вытекаетъ изъ человѣческихъ правъ cadaго народа *). Особенно обстоятельно необходимость національной школы для Украины выяснена извѣстнымъ украинскимъ публицистомъ Б. Гринченко (бывшимъ народнымъ учителемъ) въ недавно вышедшей брошюрѣ „На безпросвѣтномъ пути“. Здѣсь приведены множество доводовъ и русскихъ и иностранныхъ педагоговъ противъ деморализующаго вліянія униженія народнаго языка и насильственнаго обученія на чужомъ языкѣ. Отнимая у народа языкъ, отнимается у него органъ его мышленія. Предоставляемъ судить самимъ читателямъ о ясности мышленія личности, говорящей такимъ лакейско-писарскимъ жаргономъ: „Не скпняйтесь: мы это магументально кончымъ. А завтра вже не прійду до васъ: човѣкк звавъ авесь помолотыть: тамъ и не на вылыке разстояные работы та дуже вже лубоцнтно просылъ; современно все зробымъ!“ Вотъ образчикъ рѣчи украинца-селянина, помазаннаго *своей* „школьной культурой“, приводимый Гринченко въ цѣломъ рядѣ другихъ. И такое страшное калѣченье ума и сердца украинскаго населенія обрусительная школа совершала въ теченіе болѣе 100 лѣтъ, а слѣдственно, болѣе чѣмъ надъ двумя поколѣніями украинскаго народа. Великокурсская школа стала насаждаться въ Украинѣ съ конца XVIII вѣка и Гринченко приводитъ изъ сочиненія Шафонскаго (Топограф. опис. Черниг. Намѣстн. 1786 г.) интересную картину, какъ она встрѣчена была учениками: „Хотя взяты были въ нѣжинское (новооткрытое) народное училище дѣти отъ дьячковъ (т. е. изъ существовавшихъ до тѣхъ поръ украинскихъ школъ) и приведены были въ училище, но пробыли тамъ только одинъ день, а потомъ болѣе мѣсяца никто изъ нихъ не являлся и начальству пришлось тащить маленькихъ украинцевъ въ чужую отталкивающую ихъ школу „при содѣйствіи полиціи“.

Не то было однимъ столѣтіемъ раньше, когда національное сознание и независимая инициатива указали украинскому народу въ родной школѣ, въ родномъ просвѣщеніи вѣрное орудіе противъ опо-

*) Это, однако, не помѣшало въ самое послѣднее время министерству Нар. Просв., всегда глухому ко всѣмъ разумнымъ требованіямъ, запретить Полтавской городской думѣ въ школѣ имени украинскаго писателя Котляревскаго ввести преподаваніе на украинскомъ языкѣ.

лячиванія и насилуванія народной совѣсти, какимъ занимались уніатскіе и польскіе монахи и ксендзы. Тогда вся Украина покрылась просвѣтительными братствами и народными школами каковыя и существовали все XVII и половину XVIII в., когда централизмъ сначала Петра I, а потомъ Екатерины II уничтожилъ культуру и самостоятельность Украины.

Что было, то прошло: какъ ни страшенъ былъ гнетъ централизма, украинскій народъ не утратилъ своего національнаго самосознанія и тысячами голосовъ требуетъ теперь своихъ національныхъ правъ и прежде всего удовлетворенія своего фізіологическаго голода—земли, и духовной жажды—родной школы.

Конечно, одного измѣненія языка преподаванія еще мало, вся школа, какъ русская, такъ и школа на всѣхъ нашихъ окраинахъ, требуетъ радикальной перестройки. Изъ всѣхъ заявленій крестьянъ отдѣльныхъ селъ Украины (приговоры сельскихъ обществъ) и депутатовъ ихъ на 1-й и 2-й крестьянскіе съѣзды, выясняется, что они всѣ высказываются за бесплатную школу, съ роднымъ языкомъ преподаванія, съ расширенной программой и свободнымъ переходомъ изъ начальной школы въ среднюю, гдѣ обученіе также должно вестись на родномъ языкѣ и если не вполнѣ бесплатно, какъ этого требуютъ одни, то съ значительно пониженной противъ теперешняго платой и увеличеннымъ числомъ стипендій для бѣднѣйшихъ учениковъ. Всѣ указываютъ на необходимость даровой горячей пищи во время ученія для учениковъ начальныхъ школъ. Относительно обязательности всеобщаго начального обученія мнѣнія раздѣляются: между тѣмъ, какъ одни (кр. Черниговской, Харьковской и Подольской губ.) рѣшительно высказываются за обязательность: „низшее начальное образование—говорятъ они—должно быть государственной повинностью, чтобы никто не могъ уклоняться отъ посѣщенія школы и полученія низшаго образованія; а для этого необходимо принятіе на государственный счетъ всѣхъ расходовъ, связанныхъ съ образованіемъ, включая и помощь пищу и одеждою бѣднѣйшимъ ученикамъ.

Съ другой стороны, народные учителя высказываются противъ обязательности; по ихъ мнѣнію и теперь безъ всякой обязательности, при самой неудовлетворительной постановкѣ школьнаго дѣла, украинскія дѣти переполняютъ школы и если имъ что мѣшаетъ посѣщать, то это вовсе не недостатокъ сознанія и желанія учиться, а одна матеріальная нужда. А потому, прежде чѣмъ заводить обязательность обученія вмѣстѣ съ неизбѣжно связанными съ нею штрафами и карами за непосѣщеніе школы, надо обезпечить учащихся въ сельскихъ начальныхъ школахъ „кускомъ хлѣба“ въ буквальномъ смыслѣ слова,

т. е. давать имъ ѣсть въ школахъ, давать сапоги, теплую одежду, устроить общежитія при школахъ и тогда все населеніе само пойдетъ въ школы, безъ принужденія.

Всѣ, и крестьянскія организаціи и украинская пресса высказываются за прямой переходъ изъ низшихъ въ среднія заведенія и требуютъ, чтобы таковыя устраивались не только въ городахъ, но и въ селахъ. Завѣдываніе школами должно быть передано мѣстнымъ организаціямъ изъ выборныхъ людей. Среди нихъ должны быть не только мѣстные люди, но и люди опытные въ школьномъ дѣлѣ, учителя, педагоги. Надзоръ за школами поручается выбранному педагогу.

Курсъ начальной школы указывается многими въ 5 и 6 лѣтъ, охватывая школьный возрастъ отъ 8 до 14 лѣтъ. Такой большой курсъ для начальной школы украинцы признаютъ необходимымъ, пока не выработается украинская средняя школа, для чего, конечно, нужна извѣстная подготовка и учительскаго персонала и литературы учебныхъ пособій. Украинцы хорошо понимаютъ, что все образованіе, какъ низшее, такъ и среднее и высшее должно быть одинаково доступно всему народу и не должно быть для полученія образованія никакихъ ни привилегій, ни препятствій, кромѣ умственныхъ способностей самихъ учащихся. Но на первое время для украинскаго населенія надо съ одной стороны расширить курсъ начальной школы хотя бы до 5—6 лѣтъ, какъ объ этомъ заявляютъ сами крестьяне; а съ другой стороны—немедленно ввести въ курсъ всѣхъ украинскихъ университетовъ изученіе украинскаго языка, и на украинскомъ языкѣ читать лекціи по украинской исторіи, географіи и литературѣ. Объ этомъ подавалась петиція черниговскихъ украинцевъ и украиннокъ въ Харьковскій университетъ, она была подписана и черниговскимъ депутатомъ, въ Госуд. Думу И. Л. Шрагомъ. Въ совѣтъ Одесскаго университета разсматривалась такая же петиція одесскихъ украинцевъ, и Совѣтъ призналъ возможнымъ удовлетворить желанія подписавшихся подъ петиціей, если на курсъ большинство слушателей будутъ украинцы. Эти лекціи, будь онѣ организованы по всѣмъ тремъ украинскимъ университетамъ и дали бы года черезъ 4—5 первый контингентъ украинцевъ-учителей средней школы. Конечно, въ хорошо подготовленномъ украинскомъ учительствѣ можетъ и сразу оказаться недочетъ; и для низшихъ школъ, какія при введеніи всеобщаго обученія по проекту минист. народн. проsv. приходится открыть, напр., въ Харьковскомъ округѣ 29.958, въ Одесскомъ—17.895 и въ Киевскомъ—32.888. Для подготовки учителей необходимо, прежде всего, ввести украинскій языкъ, какъ предметъ преподаванія во всѣхъ учительскихъ семинаріяхъ и институтахъ, организовать въ это же лѣто

явочнымъ порядкомъ по всей Украинѣ курсы и лекціи для учителей по исторіи и географіи и литературѣ Украины; придется измѣнить и самый составъ учителей: насколько администрація старалась наводнять украинскія школы учителями обрусителями, ничего не имѣвшими общаго съ населеніемъ, не считавшими даже нужнымъ съ нимъ знакомиться и снисходить къ его „мужицкому говору“, настолько теперь учителями въ украинскихъ школахъ могутъ быть *только украинцы* или люди, знающіе украинскій языкъ и умѣющіе уважать національное достоинство населенія, которому они даютъ знанія и нравственное развитіе. Такимъ образомъ, мало-по-малу, изъ требованій, высказываемыхъ самимъ украинскимъ народомъ, и общественными организациями и прессой украинской, выясняется необходимость неотложной выработки такого законопроекта, который въ самомъ ближайшемъ будущемъ обезпечивалъ бы за Украиной національную школу на родномъ языкѣ. Объ этомъ говорилось и въ прошлыхъ рѣчахъ ея депутатовъ (бар. Штейнгеля, г.г. Шрага и Чижевскаго) не только въ Госуд. Думу, но и въ Госуд. Совѣтъ. „Вы должны внести свѣтъ въ наши темныя хаты“, говорили крестьяне полтавскому депутату Теслѣ.

Депутатъ отъ г. Кіева, бар. Штейнгель, высказывался за то, чтобы школа націонализировалась мѣстными учрежденіями. Болѣе широкое мѣстное самоуправленіе, конечно, лучше всего даетъ Украинѣ возможность выработать въ мѣстныхъ выборныхъ учрежденіяхъ самый способъ заведыванія и надзора надъ всѣми просвѣтительными учрежденіями, предоставляя каждому изъ нихъ возможно большую самостоятельность. А педагогическія организаціи учителей, ихъ съѣзды вырабатываютъ сообщая съ представителями населенія наилучшія программы для всѣхъ школьныхъ ступеней, на какихъ распредѣлялся бы возможно болѣе широкообразовательный курсъ, соответствующій нуждамъ разныхъ мѣстностей и вырабатывающій изъ учениковъ людей-гражданъ съ достаточной подготовкой для выполненія гражданскихъ обязанностей.

Здѣсь, конечно, передъ нами только общая картина той новой школы, которая требуется населеніемъ Украины, но къ выполненію ея надо приступить немедленно. На-дняхъ въ Петербургѣ начинается цѣлый рядъ учительскихъ съѣздовъ: съѣздъ учителей Средней Школы, XIII Делегатскій съѣздъ членовъ Всероссийскаго Союза учителей и дѣятелей по народному образованію, съѣздъ представителей разныхъ національныхъ учительскихъ организацій. Для всѣхъ этихъ школьныхъ дѣятелей различныхъ областей Россіи неизбѣжно подлежить разсмотрѣнію вопросъ о демократизаціи всего народнаго образо-

ванія. Для окраинъ Россіи демократизація значитъ націонализація, т. е. преподаваніе на народномъ языкѣ населенія. Только съѣзды могутъ выяснить, на какихъ ступеняхъ уже возможна въ данную минуту эта націонализація школы для различныхъ народностей, и въ какія отношенія должны быть поставлены во всѣхъ національныхъ школахъ мѣстные языки большинства и меньшинства населенія, а также эти языки къ государственному русскому языку.

На этихъ съѣздахъ украинцы выставятъ и свои требованія.

С. Русова.

Жа Украихъ.

„Въ столицахъ шумъ, гремятъ витіи, кипить словесная война“, раздаются грозныя обличенія по адресу представителей насилія и произвола, а тамъ, въ глубинѣ Россіи—тамъ неизмѣнно идетъ работа темныхъ силъ—и даже съ болѣе наглою откровенностью, чѣмъ прежде, когда мутная гладь жизни была, казалось, такъ прочно скована мертвящимъ режимомъ, когда обывательская душа всецѣло прониклась спасительнымъ правиломъ — „мовчы та дыш“ и не дерзала огорчать начальство. Но счастливые дни Аравжуеца миновали. Долготерпѣніе обывателя истощилось, и онъ началъ чувствовать невыносимую тяжесть того гнета, который каждую данную минуту, каждый мигъ давилъ все его существо, убивая его душу, лишая его силъ даже въ борьбѣ за матеріальныя условія существованія. Какъ ни медленно созрѣвало гражданское чувство въ суровыхъ условіяхъ жизни, но неизбѣжное совершилось: обыватель почувствовалъ себя гражданиномъ и объявилъ рѣшительную борьбу за свои гражданскія права.

Событія послѣднихъ двухъ лѣтъ оказались незамѣнимой школой гражданского самосознанія. Послѣднее проникло и произвело паразительныя завоеванія среди такихъ общественныхъ слоевъ, на которые до самаго недавняго времени иные интеллигентные верхи горделиво взирали съ нескрываемымъ презрѣніемъ, какъ на матеріалъ реакціоннаго свойства. Заговорилъ наконецъ тотъ сфинксъ-молчальникъ, отъ лица котораго до сихъ поръ говорили всѣ, кому была охота, и заговорилъ такъ, что многимъ изъ выразителей его завѣтныхъ думъ рѣчь его пришлась очень не по вкусу.

Политическую зрѣлость свою крестьянинъ обнаружилъ прежде всего въ выборахъ. За немногими исключеніями онъ облекъ своимъ довѣріемъ тѣхъ именно лицъ, которыя понимаютъ тяжкія нужды народныя и проникнуты твердымъ рѣшеніемъ до конца отстаивать народныя интересы. Наименѣе удачными въ украинскихъ областяхъ считаются выборы на Подоліи и Волини, гдѣ они произведены подъ

сильнымъ внѣшнимъ давленіемъ администраціи и духовенства. Но и изъ этихъ депутатовъ, какъ показала дѣйствительность, вышли въ большинствѣ горячіе защитники народныхъ интересовъ; политико-соціальное мировоззрѣніе ихъ въ достаточной мѣрѣ характеризуетъ вступленіемъ ихъ въ трудовую группу, въ украинскую парламентскую фракцію и въ союзъ автономистовъ. „Во многомъ можно упрекнуть подольскаго крестьянина, — говоритъ г. А. Смирновъ въ „Рѣчи“ (№ 58), — но нельзя винить его въ неподготовленности къ политической жизни. И выборы безпартійныхъ явились не случайностью, а результатомъ долгой и умѣлой предвыборной агитаціи. Чтобы оцѣнить всю громадность предвыборной работы „неписьменнаго“ подольскаго выборщика, надо усчитать ее многими сотнями верстъ, которая сдѣлала по глинистой весенней грязи мухортенькая украинская „козняка“, и другія сотни верстъ, которая отмѣряли мужицкіе „постолы“, въ которыхъ частенько щеголяютъ подолянцы, въ ожиданіи, пока ихъ выборные „пристараются“ имъ въ думѣ чоботы. Не политической неподготовленности можно бояться со стороны мужика-украинца, а другой, противоположной бѣды: глубоко вкоренившася недоувѣрія къ пану и затаеннаго лукавства. Это недоувѣріе воспитано въ украинцѣ вѣковыми политическими обманами, обступившими его со всѣхъ сторонъ“. Но недоувѣріе это неизбежно улетучится при совмѣстной работѣ съ „паномъ“ для достиженія однихъ общенародныхъ интересовъ.

Избравъ своихъ представителей въ Думу, крестьяне относятся къ нимъ съ самымъ трогательнымъ довѣріемъ. Между обѣими сторонами устанавливается такая тѣсная связь, такое полное совпаденіе стремленій, что крестьянскій депутатъ въ полной мѣрѣ является выразителемъ думъ и чувствъ народныхъ, и въ этомъ сознаніи долженъ почерпать непоколебимую твердость въ отстаиваніи народныхъ интересовъ. Связь между посломъ въ Думу и его довѣрителями чувствуется уже съ самаго момента избранія и выражается въ тѣхъ трогательныхъ по своей искренности и торжественныхъ по внѣшней обстановкѣ проводахъ, какіе устраиваетъ населеніе своимъ депутатамъ. Вотъ, напр., описаніе торжественныхъ проводовъ депутата отъ Киевской губерніи А. Ф. Грабовецкаго. „Изъ с. Туровки—родины А. Ф.— все общество провожало его съ музыкой до другой деревни, отстоящей отъ первой на разстояніи 3¹/₂ верстъ; нѣкоторые поѣхали даже до желѣзнодорожной станціи Фастовъ. Въ проводахъ участвовали одинаково мужчины и женщины, взрослые и дѣти, русскіе и евреи. Многіе плакали. Былъ вызванъ фотографъ, который сваялъ провожавшихъ во главѣ съ г. Грабовецкимъ. А. Ф. поднесетъ былъ хлѣбъ-

соль и прочитано привѣтствіе отъ общества, которое составлено въ такихъ выраженіяхъ: „Наконецъ, настала та давно жданная пора, когда выборные отъ всего народа идутъ въ „державну раду“. Счастливы тотъ, на чью долю выпало это великое дѣло,—боротся за вольное народное житье. Въ исторію Украины вписаны имена многихъ хорошихъ людей, которые боролись за народную волю, и память о нихъ не умретъ никогда. Вамъ, выборный, тоже будетъ великое уваженіе за доброе и правдивое дѣло. Мы—общество, уполномочившее васъ,—не будемъ вамъ говорить, какъ и что дѣлать: это все достаточно извѣстно. Скажемъ только, что вы и другіе депутаты должны помнить, что дружно стоять за „народное вольное житье“—вашъ священный долгъ. Привѣтствуя васъ, мы крѣпко надѣемся, что вы будете вѣрнымъ и роднымъ сыномъ Украины“ („К. З.“). Или вотъ какъ въ слоб. Головчино, Курской губ., крестьяне и мастеровые завода провожали члена Гос. Думы, бывшаго учителя Гудиллина. „Это было что-то невиданное въ деревнѣ по красотѣ и высотѣ настроенія. На большой площади у земской школы, близъ дороги, стояла тысячная толпа, надъ которой колыхались „хоругви“—четыре священника служили молебенъ съ напутствіемъ. Послѣ провозглашенія многолѣтія члену государственной думы, крестьянскіе старосты подошли къ высоко стоявшему на крыльцѣ блѣдному Гудиллину и поднесли ему икону Спасителя съ евангельскимъ текстомъ: „Заповѣдь новую даю вамъ: любите другъ друга“—и хлѣбъ-соль. Былъ прочитанъ адресъ“.

Трогательные и торжественные проводы не были побужденіемъ одного только чувства—непрочнаго, скоропереходящаго, а являются выраженіемъ именно реальной связи—единства общихъ интересовъ. Эти послѣдніе глубоко проникли въ народное сознаніе и ярко выражены между прочимъ въ тѣхъ „наказахъ“, какими снабжаютъ крестьяне своихъ депутатовъ. Въ наказѣ крестьянъ Полтавской губерніи содержатся слѣдующія требованія: „Мы требуемъ, чтобы избранники наши помнили, что всякій трудящійся достоинъ пропитанія, что въ настоящее время въ Россіи именно наиболѣе трудящіеся вмѣстѣ съ тѣмъ часто наименѣе сыты. Мы требуемъ, чтобы наши избранники все силы свои приложили къ тому, чтобы добиться такого порядка, при которомъ всякій желающій трудиться на землѣ могъ бы имѣть для себя землю. Мы считаемъ поэтому необходимымъ, въ виду крайней нищеты и бѣдности нашего населенія, въ виду его безземелья, за первую и главную задачу—доставить народу землю. Пусть постараются наши избранники въ государственной думѣ провести законъ о принудительномъ

отчужденіи земли въ собственность края, приче́мъ въ установленіи размѣра отчужденія, покупной цѣны, въ распредѣленіи земель между нуждающимися въ ней и установленіи платы — налога на землю, — главное участіе принимали бы на мѣстахъ выборные отъ самого населенія. Мы хотимъ, чтобы всякаго рода рабочіе могли жить по-человѣчески, чтобы охрана труда ихъ была на обязанности государства и представлялась союзамъ и организациямъ самихъ рабочихъ... Мы считаемъ безусловно необходимымъ, чтобы народные представители немедленно получали отъ правительства отвѣтъ на всѣ запросы ихъ, чтобы правительство не могло отказывать въ этомъ, скрываясь подъ покровомъ и предлогомъ государственной тайны: отъ народныхъ представителей нѣтъ и не можетъ быть ничего тайваго. Они должны все знать, всѣмъ распоряжаться, свободно и смѣло указывать на всѣ неурядки и нарушенія закона, къ которымъ бы эти нарушенія ни были произведены, а засѣданія Государственной Думы должны быть открыты для доступа всѣхъ... Мы требуемъ, чтобы всякіе исключительные законы — усиленные, чрезвычайныя охраны, военныя положенія, были отмѣнены и впредь не вводились, чтобы позорная и ужасная кара — смертная казнь — была бы совершенно уничтожена. Чтобы прежде, чѣмъ приступить къ своей работѣ, Дума потребовала полной амнистии всѣмъ, пострадавшимъ въ борьбѣ за свободу и счастье народа“.

Въ нѣсколько болѣе общихъ, но не менѣе сильныхъ выраженіяхъ составленъ наказъ крестьянскимъ депутатамъ Кіевской и Полтавской губерній, составленный на могилѣ національнаго героя-борца за народную свободу. Позволю себѣ привести этотъ характерный наказъ цѣликомъ, не смотря на его длинноту, такъ какъ здѣсь видимъ вполне опредѣленный взглядъ представителей крестьянской среды на совершающіяся событія и на задачи текущаго момента. „Мы, крестьяне пяти селъ (двухъ волостей), кіевской и полтавской губерній, — говорится въ этомъ наказѣ, собрались подъ 1 мая у могилы великаго нашего творца, Тараса Шевченко. Мы долго обсуждали невыносимо-тяжелое житье наше и думали надъ тѣмъ, что можетъ избавить насъ отъ всего того горя, которое мы переживаемъ. Думали мы и о томъ, что сможетъ намъ дать Государственная Дума — это первое завоеваніе народа. Свое мнѣніе мы и сообщаемъ вамъ, нашимъ избранникамъ.

Государственная Дума, которая собралась подъ звуки пулъ, подъ свистъ нагаекъ, подъ выстрѣлы пушекъ и пулеметовъ, подъ плачь и раздирающіе крики избиваемыхъ и насилуемыхъ, должна рѣшать теперь очень многіе важные вопросы, отъ которыхъ зависитъ будущее не только наше, но и нашего потомства. Вы, наши избранники,

знаете также, какъ происходили выборы въ нашу первую Государственную Думу. Тѣ, кто были на войнѣ, говорятъ, что такихъ ужасовъ, какіе совершались (да и теперь еще совершаются), они не испытали и въ непріятельской странѣ, они не видѣли и отъ своихъ злѣйшихъ враговъ. Повсюду было военное положеніе, повсюду за всякое сказанное честное слово бросали въ тюрьму, избивали, ссылали въ Сибирь. Всѣ обѣщанія манифеста 17 октября остались невыполненными. Все притаилось. Всякій, съ жгучей ненавистью въ душѣ, на время замолкъ, прислушиваясь къ стону избиваемой, окровавленной родины.

И вотъ, подъ этотъ стонъ были выбраны народомъ вы, и среди васъ, благодаря ненависти къ правительству, есть много истинныхъ борцовъ за народное счастье. Но вы должны помнить, что вы *случайно* выбраны отъ народа, что десятки тысячъ лучшихъ борцовъ народныхъ, изъ которыхъ многіе были бы выбраны въ думу при свободныхъ и правильныхъ выборахъ,—сидѣли и сидятъ по тюрьмамъ, въ Сибири. Вы должны это понять и знать, что *не вы* должны перестроить всю жизнь народа. Это могутъ сдѣлать только свободно и правильно избранные люди земли русской.

На васъ же лежитъ *другой великій* долгъ передъ нашей замученной, залитой кровью родиной. Первымъ дѣломъ вы должны освободить всѣхъ нашихъ героевъ-борцовъ за народъ, которыхъ враги народа подвергаютъ неслыханнымъ мученіямъ, гноять по тюрьмамъ и каторгамъ. Вы должны немедленно съ гнѣвомъ и силой оторвать и обезвредить народное дѣло отъ всѣхъ присосавшихся къ нему кровопійцъ. Вы должны разъ навсегда отбросить всѣхъ тѣхъ, кто потоками льетъ кровь народа, кто, какъ злѣйшій врагъ, душитъ и терзаетъ бѣдную родину. Вы должны немедленно связать полной отвѣтственностью всѣхъ тѣхъ, кто имѣетъ хоть каплю власти надъ народомъ, чтобы каждый изъ нихъ трепеталъ передъ народнымъ гнѣвомъ.

Вотъ, какъ мы понимаемъ вашу великую обязанность въ первой Государственной Думѣ. Вы должны оторвать и обезвредить всѣхъ кровопійцъ и пьявокъ народныхъ и должны заняться мѣрами, которыя утверждаютъ свободу и облегчаютъ пока неотложныя нужды страдальца-народа.

Залечить же навсегда народныя раны, устроить народу счастливую, свѣтлую, свободную жизнь должны *не вы*, а тѣ избранники народа, которыхъ онъ свободно и правильно изберетъ.

Только учредительное собраніе, свободно избранное всѣмъ населеніемъ земли русской, путемъ всеобщаго, равнаго, прямого и тай-

наго гѣлосованія, всѣми, достигшими двадцатиплѣтняго возраста, безъ различія пола, національности и религій,—сможетъ дать народу полную волю. Лишь оно сможетъ уничтожить частную собственность на землю и передать ее всю трудящимся на основѣ уравнительнаго землепользованія.

Вашъ долгъ—помочь намъ добиться такого полномасштабна. *За него должны положить жизнь свою и вы, и мы, если это понадобится* („Н. В.“).

Масса подобныхъ-же наказовъ и приговоровъ получены трудовой группой и украинскимъ парламентскимъ клубомъ. Изъ Лохвицы получена телеграмма: „Мы, казаки и крестьяне селъ Ивахненковъ и Жабокъ, собравшіеся числомъ 250 человекъ, постановили требовать немедленнаго осуществленія полной политической амнистіи, созыва учредительнаго собранія на основѣ четырехчленной формулы; передачи всей земли въ руки народа. Гарантируемъ требованіе жизнью“. Крестьяне любопольскаго, антоно-кодинцевскаго и ново-александровскаго сельскихъ обществъ, одесскаго уѣзда, херсонской губерніи, приняли слѣдующій приговоръ. „Мы, крестьяне, твердо сознавая цѣль и значеніе вновь открываемаго учрежденія государственной думы и принимая во вниманіе: 1) что работа этого учрежденія будетъ направлена на благо всего народа тогда, когда члены его будутъ выбраны всѣмъ народомъ при посредствѣ общепризнанной и справедливой системы выборовъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, 2) что такыя выборы не должны быть стѣсняемы какими бы то ни было чрезвычайными мѣрами, 3) что тысячи нашихъ братьевъ, добивавшихся учрежденія думы и улучшенія тяжелой жизни нашей, долго томилась и по сіе время томятся по тюрьмамъ имперіи,—требуемъ: а) немедленно объявленія амнистіи всѣмъ политическимъ преступникамъ, б) немедленной отмены военнаго положенія, усиленной охраны и тому подобныхъ чрезвычайныхъ мѣръ во всѣхъ мѣстахъ Россійской Имперіи, в) объявленія новыхъ выборовъ на основѣ всеобщаго, прямого, равнаго и тайнаго голосованія“. Такого же почти содержанія приговоръ орловскаго сельскаго общества бердянскаго уѣзда поступилъ на имя члена государственной Думы С. П. Пригуды.

Депутатъ полтавской губ. В. М. Шеметь получилъ отъ своихъ избирателей наказъ добиваться автономіи Украины.

Также сознательно относятся къ задачамъ текущаго момента и рабочіе. Рабочіе екатеринославской губерніи вручили своему представителю, члену государственной думы, наказъ, по своему содержанию охватывающій всѣ стороны быта фабрично-заводскихъ рабо-

тилъ. Такъ, ихъ депутатъ обязывается всѣми силами бороться въ думѣ за введеніе 8 часоваго рабочаго дня безъ ущерба для нынѣшней платы за трудъ; онъ долженъ отстаивать идеи законодательной охраны труда; „наказъ“ предусматриваетъ также отмигну обязательныхъ постановлений о сверхурочныхъ работахъ, необходимость учрежденія биржъ труда, руководимыхъ представителями рабочихъ совместно съ органами мѣстнаго самоуправленія. Въ наказѣ затрагиваются также общегражданскіе и политическіе мотивы. Къ нимъ слѣдуетъ отнести вопросъ о всеобщей амнистіи по политическимъ дѣламъ, уничтоженіе варварскаго института смертной казни, проведеніе въ жизнь элементовъ полной политической свободы. Упоминается здѣсь также и вопросъ о государственномъ страхованіи труда, о бесплатномъ всеобщемъ обученіи и т. д. („Р.“).

Сознаніе важности переживаемаго времени такъ глубоко проникло въ народные слои, что невольно проявляется при всякихъ, даже, повидимому, совершенно неподходящихъ обстоятельствахъ и въ самой наивной формѣ. Депутатъ изъ Кіева, бар. Штейнгель получилъ оригинальное письмо, начинающееся такъ: „Многоуважаемый Федоръ Рудольфовичъ, шлемъ привѣтъ. Всѣ крестьяне и рабочіе г. Кіева съ крестьянами богомольцами со всѣхъ странъ и солдатами съ ними. На Ваше имя 8 мая с. г. отослана икона Св. Совекупной Троицы отъ Св. Троицкаго монастыря изъ г. Кіева отъ крестьянъ богомольцевъ и рабочихъ. Посылка по неопытности не оцѣнена и не забита въ ящикъ. Написано много пожеланій успѣховъ, привѣтствій и требованій отъ правительства какъ-то: полной амнистіи, земли, воли и свободы, уничтоженіе всѣхъ нищихъ, воровъ, безработицы, праздношатающихъ, всѣмъ дать честный трудъ, работу, землю, свободу, а преступникамъ вмѣсто смертной казни можно дать работу въ пользу слѣпыхъ и другихъ калѣкъ, которые себѣ не могутъ заработать“.

Но наиболѣе краткій и выразительный наказъ, какимъ снабжали крестьяне своихъ депутатовъ,—это энергичное требованіе „земли и воли“. Такимъ мандатомъ снабжались почти всѣ депутаты. „Земля и воля“,—это тотъ повсемѣстный лозунгъ, которымъ живутъ сейчасъ народныя массы и который только и въ состояніи сдерживать ея изстрадавшееся чувство отъ непосредственныхъ его проявленій. Пока—народъ увѣренъ, что Дума сумѣетъ отстоять для него землю и волю и всецѣло живетъ этимъ ожиданіемъ. „Я самъ наблюдалъ, говоритъ корреспондентъ „Ю. З.“, какъ одинъ крестьянинъ, услышавъ изъ газеты первую рѣчь Петрункевича, перекрестился и сказалъ: „Слава Богу, что у насъ есть еще такіе люди! Дай Богъ,

чтобы было по ихнему!“ Когда же крестьяне говорят о депутатах-крестьянах, у многих изъ нихъ показываются на глазахъ слезы и дрожить отъ волненія голосъ. Въ „Отголоскахъ Жизни“ встрѣчаемъ такую картинку на верхней палубѣ одного парохода—нашъ депутатъ знаетъ, говоритъ крестьянинъ,—что онъ долженъ стоять за „землю и волю“, но раньше этого онъ долженъ требовать освобожденія всѣхъ тѣхъ, кто томится въ тюрьмахъ и ссылкѣ за стремленіе завоевать для насъ „землю и волю“. Это первая и главная задача Думы“. Въ елисаветградскомъ уѣздѣ населеніе съ большимъ нетерпѣніемъ ждетъ *плодовъ первыхъ шаговъ нашей государственной думы.*

Газеты вездѣ и всюду раскупаются нарасхватъ и читаются съ величайшимъ интересомъ, не исключая даже и самыхъ медвѣжьихъ угловъ. У каждаго на устахъ только слѣдующія слова: „амнистія“, „земля“ и „свобода“. („Е. Н.“). Корреспондентъ „Полтавщины“ изъ кременчугскаго уѣзда пишетъ, что крестьяне говорятъ: „Якъ на мотузці держитъ оця дума народъ“. Народъ не успокоился. Народу еще не вѣрится, что счастье близко, не вѣрится, что его представителямъ позволятъ спокойно отстаивать права пославшаго ихъ народа. Многіе увѣрены, что члены думы не возвратятся живыми. И въ сердцахъ этихъ людей заранѣе зарождается какое-то чувство преклоненія передъ героями, которые, не щадя собственной жизни, поѣхали отстаивать народные интересы. Народъ вѣритъ въ своихъ представителей, но не увѣренъ въ томъ, что имъ позволятъ сдѣлать великое дѣло освобожденія народа отъ духовнаго и матеріальнаго рабства“.

Крѣпка народная вѣра въ Думу, но событія жизни постепенно разбиваютъ крестьянскія иллюзіи. Гдѣ эта вѣра пока еще только колеблется, тамъ замѣчается глухое, пока пассивное броженіе среди крестьянской массы, гдѣ же она подъ влияніемъ отрезвляющихъ фактовъ успѣла разрушиться, тамъ видимъ уже и активныя дѣйствія. Въ золотоношскомъ уѣздѣ,—сообщаетъ корреспондентъ „Отг. Ж.“—тамъ гдѣ населеніе безземельно, а особенно тамъ, гдѣ существовали организации крестьянскаго союза, тамъ собираются встрѣтить далеко не пассивно посягательство на права народа, и можно съ увѣренностью сказать, что если бюрократія рѣшится на такой опасный шагъ,—то въ нашемъ уѣздѣ возникнутъ крайне нежелательныя осложненія. Никто теперь не можетъ сломить твердой надежды крестьянъ на то „що съ землей шось буде“. Крайне любопытно слѣдующее: въ одномъ селѣ крестьяне составили планъ тѣхъ участковъ помѣщицъей земли, кои должны отойти къ нимъ, въ другомъ серьезно обсуж-

дается вопросъ, какъ сообща обрабатывать ту землю, которая, по ихъ мнѣнію, должна имъ достаться. Пока-что эти надежды крестьянъ съ одной стороны и уныніе помѣщиковъ съ другой привели къ полному разстройству съ виду стройной кулацко-кабальной системы землепользованія, которая доселѣ существовала въ уѣздѣ: крупныя арендаторы отказываются отъ аренды, мелкіе нарушаютъ контракты, не платятъ въ срокъ денегъ; несмотря на массу предложеній купить землю черезъ крестьянскій банкъ, крестьяне воздерживаются отъ какихъ бы то ни было сдѣлокъ на землю и т. д. Земскіе налоги ноступаютъ крайне слабо, особенно отъ крупныхъ землевладѣльцевъ, и земская касса пуста. Каждый мѣсяцъ возникаютъ сомнѣнія насчетъ возможности уплачивать жалованье служащимъ“.

Въ деревнѣ создалось положеніе, одинаково невыносимое для обѣихъ сторонъ. Одинъ изъ землевладѣльцевъ воронежской губ., проведшій всю жизнь на мѣстной службѣ въ своемъ уѣздѣ въ должностяхъ мирового посредника, мирового судьи, земскаго дѣятеля и земскаго начальника, пишетъ: „Каждую минуту ждемъ ужасной вѣсти о закрытіи Государственной Думы послѣ ея отвѣтнаго адреса Государю. Что же это будетъ тогда? Вѣдь и новые выборы дадутъ такихъ же людей или еще прибавятъ очень крайнихъ. Страшно подумать о бѣдной нашей Россіи въ случаѣ закрытія Государственной Думы,—если поднимется рѣзня, еще худшая прежней. А это возможно“. Такая перспектива заставляетъ иныхъ помѣщиковъ мирно уступать поды стикійнымъ напоромъ крестьянской нужды и продавать свои имѣнія. „Полтав.“ сообщаетъ, что нѣкоторые крупные землевладѣльцы Полтавской губ. окончательно ликвидируютъ свои имѣнія; между прочимъ, В. В. Тренке продаетъ всю свою землю въ Полтавскомъ уѣздѣ; цѣны на землю въ Полтавской губ., въ зависимости отъ начавшагося среди крестьянъ броженія, проявляютъ тенденцію къ пониженію. Другіе помѣщики рѣшаются защищать свои имѣнія всѣми мѣрами и это въ концѣ концовъ ведетъ къ ужасающимъ иллюминаціямъ усадебъ, къ кровавымъ столкновеніямъ и жестокимъ расправамъ. Кн. Трубецкой выписываетъ пулеметъ въ свое имѣніе въ Херсонской губ. Генераль Чертковъ выписываетъ черкесовъ для усмиренія крестьянъ въ его имѣніи Кагарлыкѣ, Кіевской губ. Эти прпготовленія уже сами по себѣ возбуждаютъ острое раздраженіе въ крестьянахъ. Наблюдавшіе маневры прибывающихъ въ Кагарлыкѣ черкесовъ крестьяне, по словамъ „Громадской Думы“, говорили:

— „До Чорткова чертѣв везуть!“

— „Ач, бісова віра, що вигадала: Кавказъ нашими присмиряе, а насъ—кавказцями!“ Въ другихъ мѣстахъ крестьяне отъ словъ пе-

реходятъ къ дѣлу. Въ селѣ Туркахъ (Балт. у.),—сообщаетъ корреспондентъ „В. В.“,—аграрные безпорядки. Недавно крестьянами была разгромлена и сожжена усадьба Кожевниковыхъ. Въ самомъ селѣ частые пожары; горятъ дома крестьянъ, подозрѣваемыхъ и уличенныхъ въ провокаторствѣ; въ с. Липовъ-Рогъ, Нѣж. у., находящемся въ нѣсколькихъ верстахъ отъ города, произошелъ пожаръ въ имѣніи г. Разгоновой. Какъ говорятъ, пожаръ явился слѣдствіемъ поджога, вызваннаго такимъ обстоятельствомъ. Крестьяне тщетно добивались у владѣльцы имѣнія, чтобы она отдала имъ въ аренду свое имѣніе, причѣмъ давали ту же цѣну, что и нынѣшній арендаторъ г. Гугъ, но г-жа Разгонова, предпочитая имѣть дѣло съ однимъ лицомъ, чѣмъ со многими крестьянами, отказала имъ въ просьбѣ. Крестьяне рѣшили тогда выжить арендатора изъ имѣнія и въ этихъ цѣляхъ подожгли клнью. Кромѣ того, они рѣшили бойкотировать арендатора и 21-го сняли съ работъ всѣхъ рабочихъ. 22-го въ Липовъ-Рогъ прибыло 50 стражниковъ, расположившихся въ имѣніи. Любопытно отмѣтить,—говоритъ корреспондентъ „Отг. Ж.“,— что крестьяне стараются обыкновенно уладить возникшее недоразумѣніе мирными средствами, лишь исчерпавъ которыя, они прибѣгаютъ къ насильственнымъ мѣрамъ для восстановленія своихъ нарушенныхъ, съ ихъ точки зрѣнія, правъ.

Эти средства мирнаго разрѣшенія вопроса уже, повидимому, исчерпываются. Вмѣсто прежнихъ инструкцій и наказовъ изъ деревни раздается тяжкій стонъ, за которымъ уже можно предвидѣть неизбежный взрывъ отчаянія. Вотъ телеграмма крестьянъ деревни Барокъ. антоновской волости, Черниговскаго уѣзда: „Судимся съ 1863 г. за выпуски (выгонъ) съ помѣщикомъ Подольскимъ. 18 мая губернаторъ, вмѣсто разбора дѣла, сказалъ намъ: „засѣку васъ и скотъ вашъ казаками!“ Черниговскіе уполномоченные! Стойте за землю и за насъ! Жить нельзя!“

„Жить нельзя!“,— такъ кричитъ деревня. Если крикъ этотъ не будетъ услышанъ, то порвется та послѣдняя веревочка, на которой пока еще водить крестьянъ Дума. Стихшія было съ созывомъ Думы страсти грозятъ разгорѣться вновь и освѣтить заревомъ пожара, залить потоками крови тѣ землю и волю, къ которымъ такъ неудержимо, страстно стремится народъ пока еще мирными средствами.

Spectator.

З а м ъ т к и.

Украинская парламентская фракція.

Вопросъ объ организаціи въ Государственной Думѣ украинской парламентской фракціи предрѣшенъ былъ давно, еще на мѣстахъ. Въ такомъ смыслѣ и даны были нѣкоторымъ депутатамъ украинцамъ порученія отъ ихъ избирателей.

Цѣль такой фракціи ясна: украинскій народъ, какъ нація имѣетъ безспорно свои разнообразныя особенности, которыя порождаютъ спеціально украинскія нужды, національныя, политическія и соціально-экономическія. Нужды эти выражаются въ слѣдующихъ исполнѣ опредѣленныхъ требованіяхъ народа: политическая автономія Украины въ границахъ этнографическихъ, введеніе украинскаго языка въ школахъ низшихъ, среднихъ и высшихъ, въ судахъ и всѣхъ мѣстныхъ административныхъ учрежденіяхъ, конечно наряду съ полной свободой украинскаго печатнаго и устнаго слова и, наконецъ, рѣшеніе насущнаго земельного вопроса на Украинѣ согласно желанію и взглядамъ украинскаго народа съ неперемѣннымъ условіемъ, чтобы отчуждаемая земля поступила не въ общегосударственный земельный фондъ, иначе говоря, не въ собственность государства, а въ *собственность края* т. е. Украины. Вотъ тѣ важнѣйшія положенія, отстаивать которыя должны, представители украинскаго народа, вошедшіе въ парламентскую украинскую фракцію.

Естественно, что тѣмъ многочисленнѣе и сплоченнѣе будетъ эта группа, тѣмъ конечно больше и надежды будетъ на удовлетвореніе этихъ справедливыхъ требованій нашего народа. Поэтому украинскіе депутаты считали одною изъ самыхъ важныхъ задачъ своихъ—организацію украинской парламентской фракціи, стремясь всѣми силами привлечь къ ней по возможности наибольшее число депутатовъ со всей территоріи, занятой украинскимъ народомъ.

Необходимо замѣтить, однако, слѣдующее. Такъ какъ изло-

женныя выше основныя требованія должны въ сущности раздѣляться всѣми искренними сторонниками принциповъ автономіи и національнаго самоопредѣленія, то принадлежность къ украинской фракціи нисколько не мѣшаетъ тому или другому члену ея въ вопросахъ социально-экономическихъ итти въ рядахъ или конст.-дем. партіи или трудовой группы.

Потому то украинская группа и именуется себя покуда фракціей, а не партіей. Конечно, было-бы весьма желательно, чтобы представители одного народа, народа лишеннаго теперь, какъ и прежде, господствующихъ классовъ (тѣ господствующіе классы, которые существуютъ на Украинѣ—мы не считаемъ украинскими)—объединились и на одной національной, политической и экономической программѣ. Но покуда, по многимъ причинамъ, послѣднее представляется неудобнымъ, и потому всѣ усилія украинскихъ депутатовъ направлены въ настоящее время на организацію лишь украинской фракціи.

Теперь нѣсколько словъ о самой фракціи. На первыхъ порахъ въ украинскую фракцію записалось было около 40 человекъ, но на первыя собранія собиралось не болѣе десяти депутатовъ изъ Полтавской, Черниговской и Кіевской губерній, причемъ и тогда большинство составляли крестьяне. Но потомъ, съ каждымъ новымъ фракціоннымъ собраніемъ число принимающихъ участіе въ жизни фракціи все увеличивалось и увеличивалось. Въ настоящее время фракція насчитываетъ 40 дѣйствительныхъ членовъ. По губерніямъ они распредѣляются такъ: Кіевской губ. 12 депут. Полтавской—10, Черниговской—5, Каменецъ-Подольской—5, Екатеринославской—4, Харьковской—2, Бессарабской 1 и города Кіева—1. Изъ нихъ 19 крестьянъ-хлѣбопашцевъ, 4 рабочихъ, остальные 17 земскіе дѣятели, ученые, адвокаты, судьи, учителя.

Въ цѣломъ рядѣ собраній, устроенныхъ украинской фракціей обсуждались многіе политическіе и тактическіе вопросы; причемъ большую услугу фракціи, какъ въ дѣлѣ ея организаціи, такъ и въ ея работѣ, оказали члены петербургскаго украинскаго политическаго клуба. Пользуюсь случаемъ, чтобы выразить имъ отъ украинскихъ депутатовъ самое искреннее привѣтствіе за ихъ труды и заботы о родной парламентской фракціи. Наконецъ необходимо указать еще и на то, что украинская фракція цѣликомъ вошла въ составъ союза автономистовъ, чтобы общими силами разрушить твердыни столь ненавистнаго всѣмъ угнетеннымъ народамъ государственнаго централизма.

Владиміръ Шеметь.

Телеграммы украинской парламентской фракціи.

Украинская парламентская фракція, а также многіе украинскіе депутаты въ отдѣльности, получаютъ массу телеграммъ изъ разныхъ мѣстъ Украины и даже Галиціи,—отъ австрійскихъ украинцевъ, видящихъ въ упроченіи украинства въ Россіи опору для собственной борьбы противъ господствующаго въ Галиціи шляхетско-клерикальнаго режима. Получены привѣтственные телеграммы, покрытыя многочисленными подписями, изъ Кіева, Полтавы, Чернигова, Екатеринослава, Каменецъ-Подольска, Николаева, Лубенъ, Грубешова, Глухова, Ровно и изъ др. мѣстъ. Почти во всѣхъ телеграммахъ выражается желаніе, чтобы украинскіе депутаты добивались автономіи Украины, упорядоченія ея земельныхъ отношеній, націонализаціи школы и судебныхъ учрежденій, совершеннаго уничтоженія всѣхъ ограниченій для украинскаго печатнаго слова.

Изъ заграницы полученъ цѣлый рядъ телеграммъ: отъ украинскаго парламентскаго клуба въ Вѣнѣ, отъ редакціи „Ukrainische Rundschau“, отъ центральнаго комитета національно-демократической укр. партіи въ Галиціи, отъ различныхъ укр. организацій, отъ крестьянскихъ миттинговъ. Украинскіе депутаты-крестьяне получили длинное печатное посланіе отъ своихъ собратьевъ-крестьянъ изъ Галиціи, въ которомъ послѣдніе убѣждаютъ ихъ крѣпко стоять за крестьянскіе интересы, увѣряютъ въ своемъ горячемъ сочувствіи и любви. „Коли будете обстоювати за своїмъ, то й намъ можете“—такова основная мысль посланія.

Редакція „Укр. В.“ надѣется со временемъ болѣе подробно ознакомить читателей съ этими телеграммами, а также наказами, получаемыми украинскими депутатами отъ своихъ выборщиковъ.

ПЕЧАТАЕТСЯ ПЕРВОЕ ВЪ РОССІИ

ПОЛНОЕ ИЗДАНІЕ

„КОБЗАРЯ“ Т. Г. ШЕВЧЕНКА.

Цѣна 1 р. 50 к., а по подпискѣ 1 р. безъ пересылки.

Подписка принимается—для иногороднихъ въ Правленіи „Благотворительнаго Общества изданія общепользныхъ и дешевыхъ книгъ“ (С.-Петербургъ, адресъ почтамту извѣстенъ) и въ книжномъ магазинѣ журнала „Кіевская Старина“ — (Кіевъ—Безаковская 14).

Отъ городскихъ подписчиковъ взносы принимаетъ д-ръ Е. С. Гребенюкъ (Казанская 39).

Подписка закрывается 1 Октября.

СКЛАДЫ ИЗДАНІЯ:

въ С.-Петербургѣ у М. В. Пирожкова (Вас. остр., 2-я линія д. 13) и въ Кіевѣ въ книжномъ магазинѣ „Кіевской Старины“ (Безаковская, 14).
